

АЛЕКСАНДРА
КАПЛУНОВА

В ПИРОГАХ
СЧАСТЬЕ

Александра Каплунова В пирогах Счастье

<https://litres.ru/74213553>

Аннотация

Достойная жизнь завершилась в кругу любимых детей, но вот большой любви с настоящим мужчиной так и не случилось. А теперь – второй шанс! Молодая в новом мире, я – подавальщица в захудалой таверне с пьянчугой-хозяином и шпаной на кухне. Что ж, превращу это место в пекарню! Заодно узнаю, как бывший герой войны докатился до такой жизни.

В книге найдутся: #пожилая в молодом теле #герой с непростой историей #мальчишка-хулиган #немного драмы #уютная история #ХЭ

Книга участвует в мобе "пенсионерка-попаданка"

Содержание

Глава 1	4
Визуалы	12
Глава 2	13
Глава 3.1	24
Глава 3.2	28
Глава 3.3	33
Глава 4.1	38
Глава 4.2	45
Глава 5.1	55
Глава 5.2	61
Глава 5.3	65
Глава 6.1	70
Глава 6.2	74
Глава 6.3	79
Глава 6.4	86
Глава 7.1	90
Глава 7.2	95
Глава 7.3	99
Глава 8.1	105
Глава 8.2	110
Глава 9.1	115
Глава 9.2	121
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Глава 1

Пахло старой сырой тряпкой. Что было очень странно: Настася как раз на днях выкинула их из моего ведра под ванной и заставила открыть упаковки с новыми.

Понять в темноте, откуда идет противный запах, было сложно, и я потянулась к тумбочке возле кровати, чтобы включить свет.

Под руку что-то попало, кажется, чашка? Я опрокинула ее и услышала, как вода закапала на пол.

Очень странно, потому что я не имела привычку таскать воду в комнату. Попить можно и на кухне.

А вот лампу я так и не нащупала.

Пришлось подниматься с постели, и, что еще показалось мне интересным... Никаких усилий для этого прикладывать не пришлось. А ведь в свои шестьдесят пять я не могла похвастаться крепкой спиной. Слишком много таскала тяжестей в свое время, и мешки с мукой на женской спине бесследно не прошли.

– Да что такое? – Я опустила ноги на пол, но вместо теплого прикроватного коврика под ступнями оказались шероховатые доски.

Я даже дернула ноги, прижав их к груди.

И о чудо! Снова вышло так легко, словно... Словно в молодости!

Задумалась.

Помню, что читала после ужина книгу... Внучка как раз заезжала, рассказала, что в моей пекарне все отлично. Плакала почему-то.

Мысли безнадежно путались.

Кажется, плакала она уже не у меня дома. А в больнице?

Издалека слышались негромкие голоса. Я заозиралась, но было так темно, что я и руки своей, почти к лицу прислоненной, не видела.

– Нина Николаевна, вы меня слышите? – мужской незнакомый баритон прорезался сквозь пространство. Словно я радиоволну поймала.

– Кто здесь? – я снова закрутила головой.

– Нина Николаевна, вам дана вторая попытка.

– Что?

– Вторая попытка. Вы говорили, что любви хотите.

Да что за чертовщина? Кто со мной разговаривает? О чем он вообще?

– Она дезориентирована, надо было сначала... – на этот раз прозвучал женский голос, такой мягкий, певучий.

– Разберется. Заканчивайте! Нина, не профукайте вторую попытку, уж будьте добры.

По глазам вдруг ударил яркий свет. Словно мне в лицо включили прожектор.

А едва проморгавшись, я наконец, увидела, где оказалась – бедная комната, вся деревянная. И сидела я на старой кро-

вати, укрытая не то старым шерстяным одеялом, не то мешком из-под картошки. Поди разбери.

Да только самым удивительным было не это...

Я вытянула перед собой руку с абсолютно гладкой молодой кожей...

Покрутив руку перед собой, я на всякий случай сжала и разжала пальцы. Те послушались. Тогда я ощупала свое лицо, прежде покрытое морщинами. И о чудо! Морщин не было.

Обвела взглядом комнату. На стене напротив обнаружилось зеркало. Вот к нему-то я и подскочила. Не прошаркала, не подошла осторожно, а подскочила! Дело ли?

И что там оказалось? Да я там и была... Только лет на сорок моложе, чем привыкла.

С неверием ощупала я свое лицо. Гладенькое, мягкое, точно попка младенца. Глаза ясные, темные. Волосы шикарной гривой по плечам, безо всякой седины.

Задышала чаще, как-то тошно сделалось, к горлу аж подступило.

Ну нет, панику оставляем и начинаем думать. Я отошла обратно, снова на кровать уселась.

Ночь, улица, фонарь, аптека... Тьфу ты! Что в голову лезет?

Еще раз.

Ночь. Я спала у себя дома. Или нет?

Нет... Память, наконец, начала работать. Кажется, когда

приехала Настасья, мне вдруг стало плохо. Внучка вызвала неотложку. Помню, как двое молодых людей, симпатичных таких, помогли спуститься в машину скорой помощи. И палату больничную помню. Настася плакала... И другие внучатки опосля приехали. Все родные собрались, кажется.

Горечью сердце сжало, но поняла в этот момент, что путь мой там завершился. И сейчас хоть тоской в груди и сверлило, а на глазах выступили слезы, все ж ощущение какой-то завершенности имелось. Достойная тихая жизнь.

Тихая – ключевое слово.

И одинокая – тоже. Муж ушел, оставив с двумя детками. И в те времена я лишь и могла, что работать, чтобы их прокормить. А потом... Потом внуки пошли, другие заботы. Так и прожила одна. Любви в моей жизни было довольно, а вот женского счастья...

Вот и вздыхалось порой у окошка, что поезд-то уже ушел. Не ушел даже – умчался. Поди, догони.

И тут – вот. Вторая попытка, значит? Кто ж это мне так подсобил?

Взгляд сам собой вверх поднялся. А после глаза прикрыла да выдохнула тихое “спасибо”.

Протеста внутри не ощущалось. Все было как-то правильно.

Понять бы только где это правильно, и почему, собственно я в такой нищете очутилась.

А сырой тряпкой, кстати, пахивало именно мое одеяло.

Я даже поморщилась и отодвинула его подальше.

М-да, непорядок.

А еще внутренне усмехнулась. Вот скажи кому – не повесят, оказалась вдруг снова молодой, не пойми где, а ни паники, ни испуга нет.

Интересно только.

Я поднялась с “роскошной” кровати и огляделась в поисках одежды. На мне сейчас была лишь длинная ночная рубаша. Ткань еще такая грубая, царапучая. Вот уж никак для исподнего не подходила. И можно уже сделать кое-какой вывод... Почти пустая обшарпанная комната, плохонькая обстановка... Я подхватила со стула платье и вытянула его в руках... Да, и одежда бедная, залатанная.

Богачкой меня точно не назовешь.

Ну, главное, что не на улице очухалась, и хоть кой-чего, да имею.

Быстро переоделась, волосы причесала, да крадучись подошла к двери.

Снаружи было тихо. Вообще ни звука.

Окон в моей комнатухе не было, только кровать, тумбочка, шкаф с одной створкой, да стол со стулом. На столе горела лампа, похожая на масляную.

Ладно, чего теперь трястись?

Отодвинула засов, а он был весьма внушительный, и выглянула наружу. Длинный коридор шел в обе стороны. А моя клетушка аккурат была под лестницей. Все здесь было такое

же деревянное. А еще пахло... Нет. Воняло! Скверно.

Кислятиной какой-то несвежей.

Поморщившись, я вышла в коридор и пошла налево.

– Эй, Нинка! – услышала вдруг окрик.

В первый миг, честно признаться, не поверила, что меня здесь моим же именем кличут. Обернулась и увидела полную женщину. При виде меня она скривилась, уперла руки в бока.

– Опять дрыхнешь! Петухи давно проорали, а тебе хоть бы хны! В зале грязища какая!

– Доброго утра, – я решила не вестись на эту провокацию и улыбнулась незнакомке.

У той лицо перекосило пуще прежнего. Один глаз, кажется, даже дернулся.

– Чего сказала?

– Доброго утра, – повторила уже немного осторожнее.

А ну как окажется, что тут не принято его желать?

Женщина нахмурилась, пожевала губу, точно пытаюсь что-то сообразить.

– Ты что, головой ударилась?

– Нет, – я усмехнулась.

Разве ж вежливость это плохо?

– Ну доброго тогда, коль не шутишь, – что ж она такая настороженная? – завтракать будешь?

Ну вот, пара добрых слов, и мы уже сменили гнев на милость.

Я прислушалась к себе и поняла, что голодна. Кивнула.
– В кухню пошли, пока Вилен спит.

Не знаю, кто такой был этот Вилен, но в кухню я пошла.

Женщина, тяжело ступая, отправилась вперед по коридору, махнув мне рукой. Смотреть тут особо было не на что... Доски грубо сколоченные тянулись и по полу, и по стенам, и по потолку. Ни картинок тебе, ни цветов в кадках, никаких других украшательств.

Пол грязный, даже подошвы залипали кое-где, словно пол столетиями не мыли. Под ногами моей провожатой он натужно скрипел, будто вот-вот собирался провалиться.

Я шагала за ней, стараясь не дышать полной грудью – запах кислятины становился сильнее по мере того, как мы углублялись в мрачный деревянный лабиринт.

– Чего с тобой вчера-то приключилось? – спросила женщина, кинув на меня взгляд через плечо. – Говорят, как чумная была, чуть не рухнула, когда тебя приволокли.

– Приволокли? – Я вопросительно выгнула бровь. – Кто приволок?

Она оглянулась снова, прищурившись, словно я задала самый глупый вопрос на свете.

А похоже у новой меня очень интересная жизнь.

– Да ты чего, Нинка? Сама что ли не помнишь? Вилен тебя и притащил! Кто ж еще? Злой был, как черт, говорят. – Она все же остановилась и снова уперла руки в свои пышные бока. Оглядела меня с сомнением. – Хотя... Ты странная се-

годня. Совсем странная.

Я не успела ответить, потому что звуки, доносившиеся из коридора, заставили замереть нас обеих. Тяжелые, глухие шаги. Они раздавались сверху, с лестницы, возле которой мы остановились. И перемежались с каким-то грохотом, словно кто-то еще и в стену долбил время от времени.

Моя новая знакомая тотчас сбледнула и зашипела на меня:

– Быстро на кухню! И молчи, поняла? Молчи как мышь!

Не дожидаясь моего ответа, она схватила меня за локоть и толкнула вперед. Мы свернули за угол, и я увидела дверь, ведущую в небольшую кухню. Она буквально втащила меня в комнатку, захлопнула дверь и заперла на засов.

– Сиди здесь и не рыпайся, – прошептала она, бросив на меня странный, почти жалостливый взгляд. Пихнула за островок со столешницей в центре помещения. – Если он тебя найдет в кухне, мне хана. Да и тебе тоже.

– Кто он? – прошептала я в ответ, но она уже отвернулась, прикинув ухом к двери.

Шаги остановились прямо за порогом. Сердце у меня заколотилось как бешеное. А после на дверь обрушился стук. Да такой силы, что, казалось, дом содрогнулся.

– Дульсинея, открывай! – и голос такой сиплый, злой.

Не задавая вопросов, я нырнула за шкаф в дальнем конце кухни и притаилась.

Визуалы

Дорогие читатели!

Раз уж Нина Николаевна уже предстала перед нами, я бы хотела показать вам, какие визуалы у меня получилось создать для вас с нашей героиней!

До своего попаданчества:

И вновь молодая:

Как вам наша милая барышня?

Глава 2

Украдкой-то я, конечно, все равно поглядывала из-за угла. А то мало ли Дульсинеей помощь какая понадобится? На стене сковороды, если что, чугунные висят.

– Вилен, ты успокойся сперва, потом уж открою, – заискивающим тоном отозвалась женщина.

– Она у тебя! Я видел! Нина! Ну-ка вылезай!

Так значит, это он меня ищет?

Нахмурилась.

Это что ж такое вчера произошло, что этот мужлан на меня такую злобу затаил? Как там Дуся сказала, приволок он меня вчера, словно бесноватая была? А, нет... Чумная.

Я покусала губу, поразмыслила да вышла из своего укрытия. Начинать новую жизнь вот в таком тоне я совсем не желала.

– Уйди! – Дульсиней замахала на меня руками, чтоб я на место, значит, вернулась. А я лишь кухню взором обвела...

Скалка или сковорода?

Всякое в пекарне случалось... И порой гостей неожиданных в той, прошлой своей жизни, я встречала в одиночестве. А за любимое место всегда горой стояла. Ну, и за себя, само собой.

Когда детей одна растишь, привыкаешь невольно, что ты и за мать, и за отца.

Вот и сейчас выбор пал в пользу скалки. Длинная, увесистая. Я ее в руку-то взяла, сама усмехнулась.

Дуся икнула, явно не привычная к такому моему поведению. Ну да ничего, пушай заново привыкают.

– Отойди-ка, – велела я ей, отодвигая от двери.

С той стороны загрохало снова.

Не дожидаясь, пока стук прекратится, я отперла засов...

Мужчина, непонятного возраста, небритый, весь помятый, какой-то изможденный даже, ввалился в дверной проем. Похоже, он стоял, опираясь одной рукой и стуча другой, потому что равновесие его явно подвело. Бедолага едва лицом в пол не улегся.

– Ну-ка, – я перехватила его за ухо, чего болезный никак не ожидал. Тут же лицо такое несчастное сделал, зашипел от боли, а сам едва ль не на корточки присел, за руку мою хватаясь.

А я в довесок перед лицом его скалку сунула.

– Ты орать-то прекращай, господин хороший, – я уставилась ему прямо в мутные глаза.

Сейчас, когда он чуть присел, мы оказались аккурат на одном уровне.

– И дом громить почем зря.

– Да ты ополоумела совсем, девка? – зашипел он мне в лицо, обдавая запахом перегара...

Вот упертый.

Я ухо-то ему еще подкрутила, от чего он крякнул сдавлен-

но, да потащила за собой. Два шага понадобилось, а после я его прямо головой в бочку с водой окунула.

За ухо-то когда тянешь, особенно ежели правильно ухватить, мало кто устоять сумеет. А я этой техникой владела преотлично.

Главное, теперь в воде не выпустить.

Дульсиней, кажется, снова икнула, но я пока на нее не обращивалась. Надеюсь, она его защищать не полезет.

Потянула голову хмельного на свет божий. После студенной водицы он воздух ртом хватать принялся и отфыркиваться. А сам еще краснее на глазах становился.

– Еще разок, – поняла я и снова его в воду ухнула.

Он то пытался руку мою от головы своей отнять, то до меня дотянуться, но я ему за это под зад скалкой наподдала.

Рыпаться еще будет, гад! Не таких в свое время усмиряла!

– Охолонился? – спросила, когда он во второй раз из воды вынырнул.

На меня смотрели злющие синие глаза. Молодой он, кстати, оказался. Лет тридцати, наверное.

И протрезвел, похоже. То-то же.

– Да, – рыкнул сердито, но больше на меня брыкаться не пытался. Глядел только чуть прищурившись, да морду кривил.

– Поговорим?

– Ну, давай, Нина...

Мы прошли к островку со столешницей, я уселась на стул.

Вилен занял место напротив, потирая пострадавшее ухо.

Дульсинея подала ему полотенце... Ну, или что-то, что им когда-то было. Сейчас оно, скорее, напоминало выдавшую виды тряпку. Впрочем, Вилена сие не смутило. Он обер сперва лицо, а затем и волосы, с которых прямо за ворот стекало. Я едва удержалась, чтобы не поморщиться брезгливо.

Уставился на меня. Взгляд хмурый, сам сидел, вперед на локти опершись. С многодневной небритостью, далекой от модной в моем мире. Глаза не то синие, не то голубые. Симпатичный вполне, ручки сильные. При большом желании он бы точно сумел из моей хватки вырваться... Но что-то в нем не так было. Только что именно, пока понять не сумела.

– Дульсинея сказала, что ты меня вчера откуда-то приволок, – я начала разговор первой. Вилен фыркнул и головой покачал. И уставился с подозрением, голову чуть к плечу левому склонил.

– Это последний раз был, так и знай, – и пальцем в меня тыкнул. – Больше не стану.

– Ты на вопрос-то ответь, – усмехнулась я.

– Слушай, Нина, я в эти игры...

– Нет никаких игр. Не помню я ничего, что до сего дня было. – Я решила не уточнять причину, и уж тем более говорить, что я не та Нина, которую они знали. Но вот понять, кем была прошлая владелица тела, будет не лишним.

– Ой, Нинка, скажешь тоже, – Дульсинея, что возилась

у плиты с туркой для кофе, обернулась. На ее лице весьма четко обозначился скепсис...

– Скажу. И повторю еще раз, – решила я настоять на своем. – Ничегошеньки не помню. Так что случилось вчера?

Вилен с Дусей переглянулись, гляжу, уже и серьезность во взглядах появилась.

– Чай, не брешет? – кухарка, или кто она была в этом доме, оторвалась от своего занятия и с сомнением на меня уставилась.

– Не брешет, не брешет, – фыркнула я. – И чем быстрее вы мне расскажете, что вчера приключилось, тем лучше.

Вилен издал какой-то странный звук. Не то фыркнул, не то усмехнулся пораженно, волосы опять свои этим недополотенцем растер. Да на меня снова уставился.

– Ты, конечно, всегда с прибабахом была, но чтоб такие байки травить... – и губы свои обветренные покривил.

Не верят. Ладно, еще разок зайдем...

– Байки не байки, ты расскажи лучше, откуда ты вчера меня приволок. И что было со мной.

– Ты вот вроде и не пьешь, а хуже меня еще...

– Мне опять тебя в бочку макнуть, чтоб язык развязался?

Вилен прошил меня злым взглядом.

– Попробуй только, – зашипел. А я брови вздернула, с вызовом. И скалку, на столе передо мной лежавшую, поправила. Вилен поморщился, явно оценив перспективы. – Ты что-то забываешься, по-моему.

Прорычал, а сам голову отвернул. Не прошло и нескольких секунд, как он все же заговорил:

– Городовой уже после полуночи пришел. Я как раз последних посетителей выпроваживал... Он и сказал, что тебя в переулке в двух кварталах отсюда нашли. Только ты к себе никого не пускала. Орала, как больная, и факелом размахивала.

Дульсинея что-то под нос себе пробубнила и на меня поглядела с осуждением. Вилен продолжил:

– Ну, я и пошел. Городовой знает, что я церемониться не стану... Я и не стал.

– Угу, – кивнула я. Надо ж, бесцеремонный нашелся. – А что случилось-то? Не просто я ж так себя вела...

Никакого похмелья я за собой не чуяла, да и вообще тело было по приятному сильным и здоровым. Привычной старушечьей тяжести не ощущалось: так и хотелось в танец или вскачь пуститься, чтобы проверить насколько.

– Нина, ну не стыдно тебе? Говорили ж не раз, чтоб ты больше с ритуалами не возилась! – строго и довольно язвительно заявила Дуся. Она, наконец, закончила возиться у плиты и поставила перед Виленом чашку с кофе.

Ага, значит, хмель тут ни при чем.

– Можно мне тоже, пожалуйста? – попросила я, едва аромат кофе достиг моего носа.

– С каких пор?... – Дуся аж глаза округлила.

– Похоже, какой-то из твоих ритуалов пошел не по плану.

А тебе ведь тысячу раз говорили, что магия - не шутки... – прорычал мужчина и повернулся к Дульсине, чтобы рывком: – Да налей ты ей тоже кофе!

Замершая и глядящая на меня выпученными глазами, Дуся его порядком раздражала. Та словно опомнилась, руками всплеснула, но сделала, что он велел.

Ритуалы, значит, магия. Я хмыкнула себе под нос.

Интересно девки пляшут. Что ж стало с прошлой Ниной, правда что ли с магией доигралась, что в ее теле под меня место освободилось?

Ну, как бы то ни было, упускать свой второй шанс я не собиралась. И раз уж дали мне возможность во второй раз жизнь прожить, значит, нужно пользоваться.

– Видать и правда не по плану... – согласилась я, принимая из рук женщины кружку с заветным напитком.

Хороший заварной кофе я всегда любила. Только попробовав этот, едва не скривилась...

М-да. За вкусом гари уже и самого напитка почти не чувствовалось.

Да, тут нужно поразмыслить, а еще понять, кто они мне. Дуся – кухарка в этом доме или родственница? А Вилен этот?

– А мы с вами кто? – спросила в лоб. Чего ходить вокруг да около? Сказала же уже, что не помню ничего.

Вилен снова на меня с явной подозрительностью взгляд уставил.

– Ну, брат-сват? – продолжила я осторожно.

– Хозяин, – рыкнул он.

Приплыли...

Пришел мой черед собственным дыханием давиться.

Вот тебе и на. У них тут что, рабство процветает?

– В каком таком смысле, хозяин? – решила все же уточнить. Осторожно так. А пальцы сами на скалке сомкнулись.

– Нина, это не смешно.

– Заметно, что я смеюсь?

Это ж выходит, я хозяина своего за ухо оттаскала? И до сих пор за то не огребла?

– Нинка, ну вообще... – Дуся кажись не то смеяться, не то плакать собиралась.

Вилен, видать, заметил мой серьезный настрой и решил снизить до объяснений:

– Я хозяин таверны, а ты у меня подавальщицей работаешь. И живешь здесь же в счет части жалования. Почему я вообще должен все это рассказывать?

Он поднялся из-за стола, с грохотом отодвигая табурет. Опрокинул чашку с кофе в глотку и отправился на выход. Кончилось терпение у молодчика.

Но я-то уже дух перевела... Не рабыня хоть, подавальщица. Вроде честная работенка и на том спасибо. Дальше уж разберемся, что со всем этим делать.

В дверях Вилен вдруг остановился, словно забыл что-то. Обернулся медленно, через плечо на меня поглядел и тоном

ледяным произнес:

– Что б с тобой там вчера ни случилось, а еще раз вздумаешь таким макарком меня отрезвить – вылетишь на улицу. И плевать, куда ты пойдешь. Ясно?

Я подняла руки в сдающемся жесте. Мол я – не я, и лошадь не моя!

Не объяснять же ему, что и я к себе отношения подобного терпеть не стану... Сам поймет со временем.

На этом он фыркнул недовольно, головой качнул...

– Ну, Нина... – и вышел.

– Это что ж ты, – Дуся уселась напротив, заняв место хозяйина, – и правда ничегошеньки не помнишь?

Я в ответ головой покачала.

– Вот бедовая... – и за щеку свою схватилась.

– А ты мне помоги? – попросила я и улыбнулась. Улыбка ж главное оружие в переговорах. Вот и сейчас сработало преотлично. Дуся явно боролась со своей натурой. А я ее добила, памятуя, как она при встрече на вежливость среагировала: – Пожалуйста.

– Да, тебя точно подменили. А может разыгрываешь?

– Почему это?

– Так от тебя ж обычно и слова доброго не услышишь. Все шипела как змея подколотая.

– Больше не буду. Ты только помоги, Расскажи, как тут чего?

По лицу женщины прямо читалось, какая борьба внутри

нее идет.

– Наверное, и правда с тобой что-то приключилось... Это ж надо Вилена в бочку макнуть... – бубнила она, а я не мешала. – Но протрезвел хоть... Ай, ладно, – она все же решилась. – Ты только смотри! Коли это шуточки, я ж ведь тоже мстить умею.

– Не шутки, – улыбнулась я, – тогда Расскажи-ка мне...

За ближайшие пол часа я узнала, что оказалась в городе под названием Радскол. А таверна, в коей я и правда подавальщицей работаю, да еще и живу несколько лет, стоит на самой его окраине. Захудалое место, не слишком прибыльное... Но у меня уже зачесались руки.

Да, будет тут чем заняться.

– Вы работать собираетесь сегодня или только ласы точить? – Вилен снова в дверном проеме появился. – Вчера в зале не убрали ни черта. А ты Дуся, вместо того, чтоб болтать, стряпать бы начала. А то опять гости придут, а у тебя только капуста с огурцами готовы из подпола.

– Потом поговорим, – проворчала женщина, отправляясь к плите.

– Мелкотня не явилась еще? – уточнил Вилан.

Дуся покачала головой.

Это о ком интересно?

– Нина, сама тогда приберешь, да живей давай, к полудню открыться положено.

Поднявшись со своего места, я отнесла кружку из-под ко-

фе в мойку, а сама направилась к выходу. Да, завтрак вышел не слишком сытным.

Только все мысли о еде мигом улетучились, когда я прошла чуть вперед по коридору и оказалась на пороге зала.

Мать честная! Такого кошмара я и представить не могла.

Глава 3.1

В зале было не просто не убрано, да там воцарилась настоящая помойка!

Откуда же несло кислятиной?! Да и правда! Откуда же!?

Я зажала рот ладонью, чтобы несчастный кофе не вырвался наружу.

Отвратительно! Да как можно свое заведение до такого довести?!

– Это что? – спросила у Вилена, который в этот момент как раз пытался мимо меня пройти в зал.

Мой горе-хозяин, повернув ко мне голову, посмотрел на меня с явным непониманием.

– Где?

– Вот это! – я обвела зал рукой, явно намекая на *все*.

– Нина, прекрати паясничать, – поморщившись, Вилен уже намеревался уйти, но такой отрады он не дожидется!

– Как я по-твоему должна убрать это до полудня?! – мое шипение прозвучало с явной угрозой.

Да еще бы!

Старая мебель, сколоченная грубо, словно из остатков в дровнике, была разбросана черте как. На столах грудилась грязная посуда. Даже не грудилась! ГОРИЛАСЬ! Прямо с остатками еды! А там что? Часом, не крысиный ли хвост торчит из миски?

Пол так и вовсе был устлан таким слоем грязи, липкой сажи, подсохших лужиц и раздавленной пищи, что я даже не видела, какого он цвета!

– Ой, что тут убирать? – Вилен продолжал гнуть свою линию. Не шибко церемонясь, он выдернул руку из моей хватки, явно недовольный моим возмущением. – Посуду на кухню снеси да подмети чутка.

Я еще раз оглядела зал. Может, у меня галлюцинация и я вижу что-то иное? Может, зрение подводит?

– Ты должно быть шутишь...

– Нина, прекращай, ты знала, где работаешь. Нечего теперь из себя неженку строить, если не нравится чего...

– Не нравится! – перебила я его. – Да это никуда не годится! Нет, вешай на дверь табличку, сегодня у нас генеральная уборка!

– Генеральная что? – Вилен миго побел. И глаза так округлил, что я даже испугалась, как бы не выпали.

– Уборка! Кто еще есть в таверне, кроме тебя, меня и Дульсиной? – не втроем же они тут работают?

– Нина, ты кажется, забываешь, кто здесь хозяин, – на этот раз угрозу в голосе Вилена нельзя было пропустить мимо ушей.

Выдохнув, я собрала в мысленный кулак всю свою волю и силу убеждения и только после этого заговорила:

– Давай условимся, что все что было “до” – было “до”. А теперь начинается новое “теперь”. Та Нина, какой я была

прежде – в прошлом. Теперь перед тобой новая Нина. И тебе придется с этим смириться... Поверь, настанет день и ты скажешь мне спасибо.

Брови Вилена уже сошлись на переносице, он явно жаждал меня прервать, но я жестом остановила его.

– Погоди, дай сказать. Работать в таких условиях – позорище, стыд и срам. Посмотри сам. Разве тебе приятно находиться в такой обстановке?

Я снова указала на зал, а сама внимательно следила за реакцией Вилена. И не прогадала. Он покосился в ту сторону и тяжело вздохнул. Нет, ему неприятно.

Отлично! Если бы он снова отмахнулся, мне бы пришлось здорово задуматься о новом месте работы.

– Делай, что хочешь, – наконец выдохнул он, закатив глаза. – Но если ты думаешь, что я...

– Вот и отлично! – Я снова не дала ему договорить. Схватив под руку, потащила прямо через зал. – Тогда с таблички и начнем. А потом уже распределим, кто чем займется.

– Я же сказал, что я не...

– У тебя ведь есть швабры? Ведра?

– Нина...

– Еще бы какое-то моющее средство.

– ...

– И тряпок побольше. А, и ты говорил про какую-то мелкотню там, на кухне. У тебя работают молодые ребята?

Тяжелый вздох стал мне ответом.

"Нелюбимая жена-попаданка для герцога"
от авторов: Кармен Луна, Ульяна Соболева
<https://litnet.com/shrt/unqY>

Глава 3.2

Ведра в доме не нашлись, но Вилен повел меня в подсобку, которая располагалась на заднем дворе. Мы уже почти вышли из здания таверны, но я буквально замерла у порога.

Мне предстояло сделать шаг в новый мир. И пусть я уже нашагала их приличное множество в самой таверне, но здесь...

– Ключ не взял, – ворчание Вилена я пропустила мимо ушей. Он снова скрылся в коридоре, а я так и стояла на пороге.

Задний ход выходил на дворик, слева как раз виднелся сараюшка, справа еще какая-то пристройка, а вот дальше... Раскидистый сад. Прекрасный, зеленый, распутившийся во всей красе! Похоже, на дворе стояло лето, потому что деревья были просто усыпаны зелеными яблоками и розоватой вишней!

Это было просто немыслимо после того бардака в зале! Я словно стояла на пороге настоящей сказки! И сад этот уходил густыми зарослями вглубь... Сейчас, стоя на пороге, над высоким крыльцом, я даже не видела, насколько велик он.

– Это что? – спросила я, едва Вилен вернулся с ключом.

– Сегодня что, день дурацких вопросов?

– Сад, он твой? – добавила я.

– А чей еще-то?

– И что ты будешь делать со всем этим?

Вилен оценивающим взглядом прошелся по яблоням и вишням. Губы поджал, головой покачал.

– Как обычно – подождем, пока поспеет, а дальше брагу поставим.

Я едва не застонала в голос. Такую красоту и на брагу?! А попробовав местный кофе и оценив зал, я как-то догадалась, что и брага будет преотвратного качества.

– Ладно, с этим мы еще тоже разберемся, – пробурчала себе под нос.

– Что значит..?

– За ведрами пошли! – не дам я тебе пререкаться, даже не надейся...

Во дворе, кстати тоже была та еще помойка. Да куда ж смотрел вообще этот горе-хозяин?! Как в таком жить можно? А сама я... ну, та, что была прежде, как могла в этом обитать? Уму непостижимо.

В кладовой пришлось повозиться с замком. Похоже, туда давненько никто не лазал. Конечно. Зачем? Можно же старым слипшимся веником пролитые щи под стол замести и дожждаться, пока крысы дожрут.

Тьфу!

Закралась крамольная мысль, что эту таверну проще поджечь, чем привести в божеский вид, но я быстро взяла себя в руки. И брезгливость пришлось поунять. Ничего. Еще сделаем из этого места конфетку!

Пока Вилен доставал из кладовки нужную утварь, я тайком и его разглядывала... Крепкий парень... Мужчина вернее. Если вспомнить мое отражение, то он, почитай, и постарше меня теперь будет.

Ворчит вот еще, но дело делает. Странно. Попробуй кто в моей пекарне свои порядки начать наводить, я бы мигом выпроводила. А Вилен... Казалось мне, что таверна ему эта не шибко любя.

Хотя почему казалось? Глядя на то, в каком она виде, тут прямо ясно становилось – не сдалась.

Зачем тогда держит? Продал бы и чем другим занимался... Да, вот тоже загадочка.

– Держи, – он подал мне из недр кладовой ведро. Новенькое такое, блестящее. А следом еще пару. – Хватит?

– Для начала, – кивнула в ответ. – И вон ветошь еще какая-то, ее тоже бери.

– Это флаги! – возмущенно зашипел Вилен. – Совсем с дуба рухнула?

Я прикусила язык. По мне тряпки и тряпки, цветастые какие-то... А он, ишь как взвился. Флаги!

– Тогда другое что поищи.

Он еще что-то ворчал себе под нос. А я и сама уже перелезла через завал какого-то железного хлама и принялась рыться сундуке, что стоял рядышком.

– А это?

– Бабкино покрывало, – отозвался Вилен. Я потянула его

сверху, поеденное молью и линялое. Ну, хоть не сырое.

– Уверен?

– Да бери ты уже, – рыкнул он. – Вот еще холстина есть. Он показал мне целый рулон серой тряпки.

– Вот и хватит.

С полными руками мы вернулись в таверну. А тут уже с кухни слышались голоса мальчишечьи.

– Мелкотня пришла, – с каким-то облегчением выдохнул Вилен и ускорил шаг. Видать, обрадовался, что теперь не его одного в эксплуатацию пустят.

Дорогие читательницы!

От всего сердца поздравляю вас с Международным женским днём!

В этот весенний праздник хочу обнять каждую из вас теплыми словами и искренними пожеланиями. Вы – особенные женщины, которые умеют мечтать, чувствовать и сопереживать. Именно вы наполняете смыслом мои истории, проживая их вместе с героями, находя в них отголоски собственных переживаний и радости.

Желаю вам весеннего настроения каждый день, нежных слов от близких и ярких моментов счастья. Пусть ваша жизнь будет наполнена любовью, радостью и вдохновением.

С любовью, ваша Александра##

P.S. А в качестве небольшого подарка в эти празднич-

ные дни на все мои книги действует приятная скидка!)

Глава 3.3

Шум с кухни еще на подходе слышим был. Суета какая-то несусветная. Что-то гремело, звенело, то и дело разносился разномастный гогот.

- Суй давай!
- Да не влезет!
- Я те говорю, суй!
- Да не пихается!

Треск! Звон! Из кухни к нам под ноги выкатилась кастрюля литров на десять, оставляя за собой мокрый парящий след.

– Что тут у вас опять? – гаркнул Вилен, бесстрастно перешагивая кастрюлю.

- Да Дулься велела хрен сварить!

Я едва не подавилась. Это зачем еще? Вилен, кажется, задался тем же вопросом.

- Уверены?

В кухне обнаружилось трое мальчишек. Самому старшему на вид было лет четырнадцать, младшему около восьми, средний... что-то посередине. На плите валялся огромный белый корнеплод. Его-то, видимо, видимо и пытались засунуть в кастрюлю.

– Ну мы спросили, че сварить, а она так и сказала – “ни-хрена вы не сварите”, – подхватив корнеплод и потрясая им

заявил старший.

– А мы решили сварить, – подхватил средний.

Младший же надулся, смотрел в пол и молчал.

– Балбесы, – Вилен выхватил хрен у старшего и отвесил тому подзатыльник. – Живо убрали тут все.

Просить дважды не пришлось.

– А эт чего? – Гости, а так звали старшего из них, как я успела услышать, кивнул на добро, что мы принесли из кладовой.

Парнишка был немногим ниже меня, но весь какой-то нескладный, с длинными руками, худющий, а на щеке красовался длинный рваный шрам, придавая ему этакого бандитского вида. Глазищи под русой челкой смотрели с любопытством.

– Сегодня у нас генеральная уборка, – усмехнулась я. У всех троих вытянулись лица.

– Генерал приедет? – Уточнил средний, его звали Малик. Черноволосый, круглолицый, из всех троих он был самый упитанный. Я бы даже сказала чрезмерно...

Я закатила глаза, сдерживая смех. Да... я даже не удивлена, что они не знают, что это такое.

– Нет, вы сами будете генералами.

Вилен за моей спиной хмыкнул.

– Ты – генерал швабриных войск, – я сунула в руки Малика древко швабры. – Ты – тряпично-ведерных, по части влажной уборки, – ведро с тряпкой отправилось к Гости.

– А ты... – самое большое ведро я протянула младшему, его звали Боди. – Мусорных.

– Че? – Лица их вытянулись еще сильнее. Кажется, ребята до сих пор не осознали, что их ждет.

– Шагом марш в зал, – рявкнул Вилен. – А то никакой жратвы не получите. Видите, Нине взбрело в голову порядок навести.

Они еще какое-то время переглядывались между собой, и я даже ждала, что начнут спорить, но несколько косых взглядов на фигуру Вилена за моей спиной, и они все же отправились в зал. Интересно. Значит их он их в помощниках держит? И управляться с ними умеет...

Я повернулась к нему, уже хотела отметить, как они его послушались, но тут же слова сами в горле встряли.

– Это что? – я смотрела, как он откупорил бутылку из темно зеленого стекла и теперь уже прикладывался к ней.

– Ммм?

– Что в бутылке?

Он сделал еще несколько глотков, вытер рот рукавом и усмехнулся:

– Вино, что еще... Эй! Ты что творишь?! Женщина!

Я выхватила бутылку у него из рук и принялась к содержимому. Кислятина отдавала спиртом так, что у меня глаза заслезились.

– Утро на дворе! – я буквально зашипела на него. – Работы столько...

– Так вы и работайте. Тебе что, помощников мало?

Он попытался было выхватить бутылку обратно, но я не позволила.

– Нина... – на этот раз угроза в его голосе прозвучала не шуточная. – Отдай.

– И не подумаю!

Он шагнул ближе, я сделала шаг назад, но уперлась поясницей в стол.

– Что за фокусы, Нина? – Он придвинулся ближе, почти нависая надо мной. Запах вина, исходящий от него, заставил поморщиться.

– Я тебе еще раз говорю, время – утро. Работы – валом. А ты пить удумал?

Он сверлил меня взглядом, сурово поджимая губы, но и я не уступала. Широкоплечий, высокий, он стоял почти вплотную. До того близко, что я ощущала жар, который исходил от его тела. Только в сей момент это было не столь волнительно, как пишут в женских романах. А скорее придавало остроты угрозе, что от него исходила.

– По-хорошему прошу... отдай.

– Иначе что? – я еще и голову вздернула и даже глазом не моргнула.

Лапша от попаданки, или держи ушки на макушке, дракон!

Алена Ягинская

<https://litnet.com/shrt/ux9A>

Глава 4.1

– Уволю, – рыкнул Вилен и все же попытался вырвать бутылку из моей руки. Кажется, это вино было ему очень нужно. Но и я не сдавалась...

Нет, конечно, я и сама была не прочь пригубить бокальчик в праздник или вечером в хорошей компании, но чтоб вот так! На работе! Да с утра пораньше!

Попахивало алкоголизмом. А с этим я точно мириться не собиралась. Рыба гниет с головы, так говорят... И если хозяин будет пропойцей, то и из таверны толку не выйдет.

Я с силой пихнула Вилена в плечо, радуясь, что мое тело снова молодое и сильное.

– Не уволишь, – ответила ему в тон. Тут главное – решительность. Вилен от прошлой Нины точно нахрапа не ожидал. Значит будем пользоваться.

Он отшатнулся по инерции, а я уже рядом с раковиной была.

– Куда! – застонал он, когда я перевернула бутылку, и вино полилось в слив.

– Никакого спиртного на работе.

Два шага и он снова стоял напротив. Наклонился вот, глазщи краснотой налились. Дышит, ноздри раздувает.

– И нечего пыхтеть на меня.

– Собирай-ка ты свои манатки, Нина, – начал он, но я

опять перебила.

– Месяц.

Он моргнул и ословело уставился на меня.

– Чего месяц?

– Дай мне месяц. И за этот срок, коли будешь делать все по моим правилам, мы сможем изменить это место до неузнаваемости.

Сказала, а сама про себя присвистнула. Месяц! Это ж тоже надо такое ляпнуть! Тут бы хоть полгода... Пока старых клиентов отвадишь, потом новых привлечешь. А еще же надобно все в должный вид привести, работников нормальных найти.

– В тебя бес вчера вселился что ли? – его глаза напротив моих сощурились. Я снова поморщилась, когда он дыхнул на меня запахом вина.

– Разве ж бесы помощь предлагают? Считай, я твой новый ангел-хранитель. Ты меня не бросил, когда худо было, вот – воздается.

– С чего бы вдруг мне с тобой договоры заключать? Меня и так все в жизни устраивает.

– Уверен? – я бровь выгнула. И вот прямо чуяла каким-то шестым чувством, что брешет он. Не устраивает его ничегошеньки. Ни таверна эта, ни жизнь в целом.

Вилен еще какое-то время вглядывался в мои ясны очи, прежде чем выпрямился и отступил.

– Посмотрим, – пробурчал он, подхватил ведро и отпра-

вился вслед за мальчишками.

Я же едва не вскрикнула от радости.

– И никакого алкоголя в рабочее время! – крикнула ему вдогонку.

Все, голубчик. Считай, ты мне сам зеленый свет дал.

Правда, когда я вышла в зал радости моей поубавилось.

– И что это? – уточнила у всех четверых разом.

Мальчишки разбрелись по залу. Гости и Малик увлеченно играли в какую-то игру с помощью деревянных фишек.

Вилен стоял за стойкой и лениво тер грязной тряпкой глиняную кружку.

И только младший из мальчишек удрученно мел пол.

На меня они не обратили никакого внимания. Вот паршивцы.

– Ладненько... – Я подошла к Боди, вроде так звали самого младшего. Забрала у него швабру и дала в руки веник. – Вот так удобнее будет.

– Ребятки, давайте-ка всю посуду в кухню несите. – Я подхватила поднос и составила на него несколько тарелок, а сам поднос пихнула в руки Гости.

– Эй... – он попытался возмутиться, но я зыркнула на него весьма выразительно, и мальчишка все же поплеся в кухню. Да, прыткости им не хватает.

Нужна мотивация...

– Чем быстрее наведем чистоту, тем быстрее возьмемся за пирог, – я закинула удочку, складывая на другой поднос

новую стопку посуды.

Малик тут же обратил на меня внимание.

– Пирог? Да Дульсинея только хлеб печь умеет. И тот почти всегда горелый...

– А кто сказал, что она печь будет?

Из-за прилавка, где стоял Вилен, слышалось хмыканье, но я не обернулась.

Зато поймала взгляд Малика. Заинтересованный такой.

– Яблок в саду в достатке. Шарлотку спечем.

– Это что такое?

– А вот как испечем так и узнаешь...

– Гадость наверное какая-то, – вздохнул мальчишка. Но уже сам подошел ко мне и забрал полный поднос посуды.

– Не попробуешь – не узнаешь, – я подмигнула ему, чем вызвала улыбку.

Повернулась к Боди, который продолжал усердно мести пол. Мальчишка не филонил, и на фоне друзей это показалось мне весьма похвальным. Я поспешила в его сторону и принялась протирать уже пустые столы.

– Вилен, щетки бы надо, – тряпка упорно липла к столу...

– Неугомонная, – ворчал он снова, но все же куда-то направился.

Чтобы убрать зал нам понадобилось по крайней мере пять часов. И то я бы не сказала, что здесь теперь царил идеальный порядок. Время уже перевалило за полдень, и даже несколько завсегдатаев пытались заглянуть внутрь, но Вилен

быстро объяснил им, что сегодня мы не работаем.

Дульсинея, вернувшись с рынка, который, оказывается, был здесь неподалеку, тоже присоединилась к нам. Работа шла споро... Я даже уговорила Вилена вычистить очаг, который весь был чернуший от копоти, а внутри собралась такая огромная гора пепла и сажи, что удивительно, как она еще не сыпалась через край.

– А обедать будем сегодня? – на шестом часу Гости уже явно страдал. Марко вторил ему, и даже ворчание Вилена все чаще звучало, как стоны о помощи.

Мне вообще казалось, что он сперва не верил в то, что я действительно это задумала, и все ждал, когда я сдамся. Не вышло.

Да и я сама, признаться, уже ужасно хотела поесть.

– Так я ж тут с вами кручусь, кто готовить-то будет? – фыркнула Дульсинея.

– Может хоть щи вчерашние остались? – протянул Малик, но остальные так красноречиво переглянулись, что стало понятно, щи никто не хочет.

– Пойдемте поглядим, что там есть... – Я отжала тряпку, которой домывала полы, утерла взмокший лоб, и махнула в сторону кухни.

Просить дважды не пришлось.

Я почти сразу отправилась следом... Только Вилен немного задержался, провожая меня каким-то странным задумчивым взглядом. Он покачал головой каким-то своим мыслям,

и лишь после двинулся за нами.

– Шей нет уже, – сообщила Дульсинея, заглядывая в кастрюлю. – Вчера все выгребли.

– А что ты с рынка принесла? – Я потянулась к сверткам на столе, отогнула бумагу на одном, но тут же отпрянула, на меня так пахнуло, что мигом тошнота к горлу подкатила. – Что это, Дульсинея? Воняет так, будто кто-то умер.

– Так курятина.

Она и сама поспешила подойти, отогнула бумагу упаковочную и принялась.

– Ничем не пахнет.

– Дульсинея, опять тухлятину притащила? Сколько раз говорил, у Джопетто не бери, он тебе вечно дрянь сует, знает ведь, что ты не чуешь.

– У Дульси нюх отшиблен. Да и вкусов почти не чувствует, – пояснил мне Гасти. Пока мы убирались в зале, я уже успела немного пояснить им причины изменений в своем поведении. Легенда о потерянной памяти работала преотлично.

– Как же она тогда куховарит? – вопрос вырвался сам собой, но Гасти в ответ только плечами пожал. Да, странная у Вилена компания работает.

– Нет, так дело не пойдет. А еще чего есть?

Купленное Дусей пришлось пересматривать. Порченого мяса нашлось еще два свертка. Я думала, их придется выбросить, но Вилен угрюмо сгреб их со стола и, ничего не говоря, ушел.

Я же, пройдясь по шкафчикам и полкам, благо в кухне был относительный порядок, нашла все необходимое, чтобы хотя бы омлет состряпать. Чем и занялась. А мальчишек пока отправила в сад, десяток яблок набрать на обещанную шарлотку.

К слову, заметила я и опару в большой кадке... Дрожжей, ожидаемо, тут не было, но коли есть опара, то можно будет и на пироги тесто поставить. К тому моменту, как в печи поднимался в глубокой форме пышный омлет, на сковороде шкварчали гренки, а Дульсинея нарезала яблоки, я уже продумывала, что еще могу успеть за сегодня... К завтрашнему открытию меню должно кардинально измениться...

Глава 4.2

Омлет подоспел быстро. Высокий, пышный вышел, загля-
денье. Я только и успела на стол поставить, отошла за тарел-
ками, а мальчишки уже налетели, как саранча. Принялись
тыкать в несчастного вилками.

– Ну-ка! – шикнула на них. – Не торопитесь. И вообще
вы руки мыли?

– Вот-вот, налетели, шкоды! – поддакнула Дульсинея, она
уже дочищала последнее яблочко.

– Ой, мы что, неженки какие-то что ли? – Гости соорил
рожицу.

Я не говоря ничего боле, схватила его за руку и к глазам
поднесла.

– Мать честная! Ты что, под ногтями колонии грибные
выращиваешь? – схватив уже улепетывающего парнишку за
шкварник, я дернула его обратно. – Ну-ка! Руки мыть марш!
А то никакой еды не дам! И вы оба, тоже!

Все трое угрюмо поплелись к умывальнику.

– Я за вами слежу, – подначила я, оборачиваясь через
плечо. Сама же принялась раскладывать гренки по тарел-
кам. Всем поровну. И на нас с Дульсинеей. Вилен вот только
непойми когда вернется... С одной стороны подождать бы
его.

– Хозяин-то наш надолго ушел? – решила все ж спросить

у Дуси.

– А кто ж его знает. Смотря как Джопетто упрется...

Я покосилась на нее, но больше допытываться не стала. Вообще было странно, как женщина, у которой ни нюха, ни вкуса, на кухне работает. Куховарит! Да и вообще, оглядывая всю эту компанию, складывалось у меня подозрение, что тут возможны два варианта. Либо Вилен подбирал себе персонал по принципу – кто первый встал, того и тапки. Либо принимал у себя всех сирых и убогих.

– А больше никто здесь не работает?

Дулься фыркнула.

– Нет, конечно. Куда еще. Если Вилен еще кого возьмет, таверна точно разорится. Мальчишкам вон троим как за одного платит.

– А мы не жалуемся! – Гости первый вернулся к столу и облизнулся на омлет. Но руки уже не тянул. – Поди устройся куда на работу-то. И чтоб все по честному.

– Тебе-то уже и можно куда податься, – продолжил за него Малик. – А мы с Боди мелкие еще, если только на фабрику сунуться, но там хуже, чем здесь...

Я невольно губы поджала. Фабрика еще какая-то, где детей работать берут. Интересный мирок, надо бы разузнать поболее...

– А родители ваши что ж, не могут о вас позаботиться?

В кухне тишина повисла, что мне аж не по себе стало. Я как раз тарелки на стол переставляла и омлет принялась на-

резать.

– Точно память тебе отшибло, Нина, – угрюмо отозвался Гасти. – Нет у нас никого.

И надулся, больше взгляд не поднимая. Остальные примерно так же уселись.

Мне стало неловко. Они ж дети совсем, как же одни-то? Но поняла, что у них спрашивать точно не стоит. Еще сильнее надуются.

– Отшибло, говорила же, – вздохнула я, выдавая им вилки. – Ешьте давайте.

Просить дважды не пришлось. И уже пару укусов омлета спустя тема разговора была забыта.

– Вот это я понимаю – еда, – пробормотал Малик, прожевывая очередной кусок.

– Омлет-то обычный, чего вы, – хмыкнула я, но на душе все равно стало приятно.

– Не, не обычный, – возразил Гасти, глядя на меня с неподдельным восторгом. – Так вкусно давно не ели! А гренки-то! Гренки!

Он покосился на Дульсинею, что как раз закончила яблоко колупать и тоже за стол уселась.

– Ну-ка, помнится, когда Нинка первый раз сготовила, я едва зуб не сломала. Кексы вроде какие-то были...

Она посмеиваясь попробовала омлет и тут же в лице переменилась.

– Уж как я почти вкуса не чую, но это что-то с чем-то.

Теперь все четверо уплетали с аппетитом, которому могли и голодающие позавидовать.

Я только улыбнулась, не желая выдавать, что простой омлет был лишь началом моей здешней карьеры. К тому моменту, как все наелись, на столе осталась пустая сковорода, а я уже отправила в печь шарлотку. И лишь тогда уселась поесть сама, мысленно прокручивая план на остаток дня.

– Поели? – спросила у мальчишек, которые довольно поглаживали набитые животы. – Теперь за дело! Кто первый в зале со своим делом закончит, тот первый шарлотку получает.

Они тут же оживились и потянулись со своих мест.

– Только чтоб на совесть, – крикнула им вдогонку. – Кто филонить будет, вообще ничего не дам.

– А мы чем же займемся? – Кажется, и Дульсинея уже заразилась моим азартом.

– А мы с тобой подготовим все на пироги.

– Пироги?

– Ага, – я кивнула, собирая с тарелки последние крошки гренки, – нужно поставить тесто, чтобы оно успело подняться к утру. А пока займемся начинками.

– Странно это все, Нина, чтоб все это делать, надо знания иметь, – проговорила женщина. Ее круглое лицо выражало явную подозрительность. – Разве ж может человек так перемениться, коли бы и память потерялась?

Я не стала вступать с ней в полемику, плечами пожала, да

ответила коротко:

– Откуда ж мне знать. Сейчас я есть, как есть. А какая до того была – не помню.

Дулься усмехнулась, но допытываться больше не стала. Головой покачала только.

Я взяла кадку с опарой, добавила в неё немного воды и муки и принялась замешивать тесто. Мягкое, податливое, оно прямо так и льнуло к рукам. Одно удовольствие. А аромат какой пошел... Вот что значит – натуральное хозяйство.

Мы уже принялись за капусту, когда в кухню вернулся Вилен.

– Хозяин вернулся! Ну как? – Уточнила я, оборачиваясь через плечо.

– Поменял, – ворчливо сообщил он.

– Садись за стол, – я подросла подхватить у него кульки. Кулебяку может тоже наделать? Мясные-то пироги тоже хорошо пойдут наверное... А еще б бульон поставить. А пельмени у них тут есть интересно! Ох, сколько ж можно всякого попробовать наделать-то! Узнать бы еще, чем местные питаются.

Вилен меня странным взглядом смерил, головой покачал, но за стол уселся. Отложив пока мясо, я поставила перед ним тарелку с омлетом и гренками. Все в печи стояло, почти снаружи, но остыть не успело.

– Это что? – с сомнением он ткнул вилкой в еду. – Это ты готовила?

И поглядел на меня так, словно я его отравить пыталась.

– Я-я, все уже поели, ты один остался.

– И что, живы остались?

Я глянула на него с искренним возмущением. Вилену ничего не оставалось кроме как начать есть. И первый же кусок заставил его округлить глаза.

– Да ладно, – с сомнением он взял еще кусок. – Это что-то новенькое.

Мы переглянулись с Дульсинеей. Та тоже посмеивалась. Кажись, ее ничуть не смущала конкурентка в моем лице. Да и я на ее место не метила, одна я тут все равно не управлюсь.

Вилен с едой разделался довольно быстро.

– Коли так будешь готовить, может и правда чего выйдет, – признался он, относя тарелку в мойку. Та, к слову, уже лопилась от посуды.

– Выйдет, не сомневайся, – пообещала я. Уверенность внутри откуда-то бралась. Вилен усмехнулся и отправился в зал.

К тому времени, как тесто было поставлено, начинки подготовлены, а мальчишки вычистили зал почти до блеска, все мы порядком замучились.

На дворе уже был поздний вечер, мы открыли двери и окна, чтобы проветрить помещение, и теперь с удовольствием сидели за столом прямо в зале, пили взвар вприкуску с шарлоткой.

Мальчишки запихивали уже по третьему куску, а я отме-

тила, что не хватает еще бы сахарной пудры...

В этот момент в таверну заглянули местные... Это были мужики, явно уже подшофе, неприятные какие-то, неопрятные. Запах дешевого пойла сразу по воздуху до нас добрался.

Они сразу направились к прилавку, где стоял Вилен.

– Ну что, хозяин, нальешь по чарке? – громко спросил один из них, хлопнув по столу рядом.

Я вытерла руки о фартук и вышла из-за стола.

– Извините, сегодня не работаем, – сказала я, перекрывая им дорогу к Вилену.

– А ты кто такая? – нахмурился один из них, явно не ожидая, что ему откажут. Он подслеповато прищурился. – Нинка, ты что ли?

– Та, кто вам сейчас скажет "до свидания", – ответила я, глядя прямо ему в глаза.

– Да ладно тебе, Нина, – попытался вмешаться Вилен, но я подняла руку, не давая ему продолжить.

– Сегодня не работаем, – повторила я твердо.

Мужики переглянулись, но, видимо, не захотели ссориться. Бормоча что-то недовольное, они вышли из таверны, а я обернулась к Вилену.

– Не хватало ещё, чтобы ты с ними выпивать начал, – сказала я.

– Да не собирался я, – пробормотал он, но в его голосе слышалось раздражение. – Ты хозяйничай, да не зарывайся, Нина...

– Не зарываюсь, – отозвалась в тон. Мы какое-то время мерились взглядами, но в конце концов он фыркнул и вернулся к протиранию своих кружек. Тряпка теперь у него была чистая.

К ночи, когда все разошлись, я осталась одна на кухне. Дульсинея и мальчишки ушли отдыхать, а Вилен куда-то исчез, сказав, что ему нужно выйти ненадолго. Я домывала последнюю партию посуды, когда он вернулся.

– У тебя всегда теперь будет столько энергии? – спросил, заглядывая в кухню. Встал в проеме, прислонившись плечом к косяку да руки на груди сложил.

– Может быть, – я утерла лоб рукавом и вытащила из воды очередную тарелку.

– Ты и правда изменилась.

Это прозвучало как-то уж слишком задумчиво. Я снова глянула на него через плечо... Ну, не стану ж я пояснять, что за делом не остается места для размышлений о том, как все обернулось. Пусть бы и ощущала я правильность в происходящем, а прошлая жизнь казалась какой-то уж очень далекой, хоть и прошел всего день, но все ж тоской сердце жалось.

Как там мои внучата вырастут? Настасья плачет, поди... Из всех ребятишек мы с ней ближе все были. Старшая внучка, первая... И не увижу никого из них теперь.

Под вечер тоска по прошлому выиграла с новой силой. Пришлось от Вилена отвернуться, чтобы во взгляде этого не

показать.

Но он заметил. Прошел через кухню. Встал рядом, лицо мое пальцами за подбородок к себе повернул, но и отпустил сразу.

– Ты не она, так ведь? – а сам в глаза мои вглядывается, будто ищет чего.

– Не она?

– Не та девушка, что я на работу принимал. Что вчера случилось?

Я взгляд не отводила, плечами вот пожала, но как-то почти боязно сделалось. И волнительно.

– Дай-ка руку, – тихо проговорил и ладонь мне свою раскрытую протянул.

Я, чуть помедлив, послушалась. Вложила свою руку в его.

Вилен достал какой-то пузырек из-за пазухи, внимательно за мной поглядывая. Зубами пробку вытащил и на руку-то мне полил.

– Это что? – спросила я, глядя на лужицу на своей ладони.

– Вода с серебром.

– С серебром значит...

Мы оба склонились к моей ладони на его руке.

– И что должно произойти? – Я вскинула взгляд и едва заставила себя на месте остаться. Больно близко его лицо вдруг оказалось.

– Это ты мне скажи, – странно голос его звучал. Словно ждал чего.

Я плечами опять пожала. Проверяет так что ли?

– Почему мне знать? Долго стоять-то так?

– Не болит?

– Ты странный какой-то...

– Я-то? – он усмехнулся и все ж отпустил. – Ладно.

Я вылила с ладони водицу в мойку и снова за посуду взялась. Вилен же принялся протирать отставленные чистые тарелки.

Вдвоем мы закончили быстро.

Когда последняя тарелка отправилась в стопку, я вытерла руки и повесила полотенце на место.

– Спокойной ночи, Нина, – Вилен снова поглядел на меня как-то странно. Словно под кожу мне забраться хотел. Или в самую голову.

– Спокойной ночи, Вилен.

Ну что ж... завтра узнаем, как все повернется.

Дорогие читатели, предлагаю вам еще одну из книг нашего моба от автора Адель Хайд - "Вторая молодость Фаины"

<https://litnet.com/shrt/uh2P>

Глава 5.1

В комнату к себе я воротилась уставшая, но довольная. Приятно было осознавать, что руки мои вновь тверды, что спина не ноет... Да вообще ничего не ноет.

Откинувшись на постель, я разглядывала вытянутую перед собой руку. Молодая кожа, розовые ноготки. Всего день прошел, а я уже вполне осознала себя в новом облике. Даже и не ощущалось боле, что жизнь моя была длинна. Разве что только знания никуда не делись, а руки точно знали, как тесто месить, да все остальное делать.

Перевернулась на живот и задумалась... А вот воспоминания нынче ускользали... Словно сон, они мельтишили в голове отдельными образами, уцепиться за которые было не так уж и просто. Но чудилось мне, что это вполне себе нормально. Если бы помнила я прошлую свою жизнь со всей ясностью, сердце бы сейчас от тоски рвало. А так... словно анестезии дали. Пусть так оно и будет. Так правильнее. Мое место теперь здесь.

Главное не забыть, для чего. В своей прошлой жизни я уже выстроила прекрасное место. И людей своей выпечкой вдоволь набаловала... Детей вот тоже вырастила. А что мне тот голос сказал? “Любви хотела”...

Вот для чего я здесь.

Призадумалась. И кого ж мне тогда любить тут положено?

Из всех, кто в таверне жил, только Вилен под эту роль подходил. Но грубый он был весь из себя. Еще и выпить любитель... Так себе вариант-то. Еще и водой серебрянной

Впрочем, таверна – место людное. А коли отсюда всех пьянчуг отвадить и в приличное место превратить, то кто знает, кого попутным ветром занести может?

Хихикнув совсем уж по девчоночьи и рассмеявшись этому своему порыву, я села на кровати. Огляделась... Свет от лампы рассеивал полумрак моей комнатенки. Окон тут не было вовсе. Да и выглядело как-то уж очень... Неуютно. Вроде и прожила тут прошлая я не один год, а такое чувство, что и нет прошлого.

Обошла и шкаф, и выдвижной ящик стола поглядела. Все какое-то безликое.

Куда ж только делать та Нина?

Покачав головой, решила себе тем голову не занимать.

В шкафу сыскалось одеяло почище того покрывала, коим я до того укрывалась. остальное постельное вроде б и ничего было.

Ладно, комнату я тоже еще в порядок приведу, коли тут мне жить положено.

Среди вещей, кстати, сыскался и кошель с деньгами. А шестое чувство, спасибо прошлой мне, подсказало и про записку под половицей. Ее я оставила на месте... Надо б еще разобраться с местной валютой.

Ладно, утро вечера мудренее.

Помыться бы еще. Но удобства здесь были только на улице, как и шаткая банька... Завтра уж коли все хорошо пройдет заставлю Вилена и ее в порядок привести, да натопить. А сейчас пришлось обойтись тазиком с теплой водой, да ветошью обтереться.

Спать ложилась уже за полночь, да с улыбкой на лице, предвкушая, как вытянутся завтра лица пришедших гостей, когдастряпню им совсем другую предлагать станут.

А в ночи какой-то грохот меня разбудил. Звон, скрежет и словно что-то сломалось, брошенное в стену.

Я резко села на кровати, сердце заколотилось. Не уж то кто влез?!

Я накинула шаль на плечи и прямо в ночнушке поспешила проверить, что там. Отперла засов и крадучись двинулась вперед по коридору.

– Подчиняйся! – рокот Вилена заставил меня вжаться в стену. – НУ! Я сказал подчиняйся!

Это что еще за шутки? С кем он там говорит?

По пути я заглянула на кухню и прихватила тяжелую кочергу. Что-то снова бабахнуло, я аж присела.

Когда я оказалась в дверном проеме, что вел из коридора в главный зал таверны, то буквально обомлела. Все столы и скамьи были сдвинуты в одну сторону, освободив место в центре. На полу прямо на досках был начерчен какой-то неровный рваный круг. И в его центре стоял, пошатываясь, сам хозяин таверны.

– Рагна Шах! – он поднял руки по бокам и заорал что-то странное. Только теперь я заметила, что одна скамья все же осталась стоять перед ним. А на ней – бутылка из зеленого стекла.

На миг круг, который был начерчен на полу, напился свечением. Но оно было какое-то неуверенное и быстро погасло. А Вилен, тяжело дыша, схватился за грудь и согнулся пополам.

– Вилен..? – Позвала я, делая в его сторону несколько шагов и совсем не понимая, что здесь происходит.

Он повернулся на мой голос и уставился на меня совершенно невменяемым взглядом. На покрасневшем лице проступили вены, он был напряжен до предела. А в глазах стоял пьяный туман. Он едва смог сосредоточиться на мне.

– Нина, тебе что надо? – прорычал он. Я подошла ближе, но он выпрямился и посмотрел на меня так странно и страшно, что я замерла.

– Что здесь происходит? – я покосилась на разбитый в щепки табурет, что валялся рядом.

– Не твое дело, – холодно отозвался он. – Уходи.

– Ты пьян и грохочешь на весь дом, скоро и соседи...

– Какие к матери всемогущей соседи? – скривился он. – Мы в торговом квартале. Из соседей здесь только крысы!

Его снова пошатнуло, но на ногах он устоял. Развернулся, ухватил со скамьи бутылку и приложился к ней.

– Вилен...

– Что ты хочешь от меня, женщина? – рявкнул через плечо.

– Ты снова пьешь.

– А сейчас не рабочее время. Или мне у тебя теперь на все дозволения спрашивать? – он вдруг оказался рядом, глаза его опасно блестели. И совсем уже не были пьяными. Только ужасно злыми.

Я поджала губы, заставляя себя смотреть ему прямо в лицо.

– Иди вон, помоги другим, а меня оставь в покое, – он кивнул куда-то мне за спину. Я по наитию обернулась и увидела как шмыгнула в коридор рыжеватая макушка Боди. А он-то здесь откуда посреди ночи? Гости вроде говорил, что они в приюте ночуют...

– Прекрати шуметь. И зал только в порядок привели, а ты его разносишь.

Вилен все еще смотрел на меня, словно что-то искал в моем лице. Но все же выпрямился и принялся стирать нарисованный мелом круг носком сапога.

– Иди уже спи... – проворчал мне напоследок, снова опрокидывая в себя содержимое бутылки. А после добавил едва слышно: – все равно ни черта не выходит...

Илана Васина - "Изгнанница в Голодные Земли, или Консервный бизнес понаданки"

<https://litnet.com/shrt/uPgX>

Глава 5.2

– Боди? – позвала я, выходя из коридор. Снова опасливо покосилась на Вилена, но он, похоже, больше не собирался буянить... или чем он это занимался?

– Он часто так делает, – мальчонка выглянул из кухни и теперь тоже глядел в зал из-за дверного косяка. За весь день я ни разу не слышала его голоса, только вот теперь.
Он вообще казался очень тихим и каким-то слишком послушным. Не озорничал, как Гости и Малик, а все поручения выполнял от и до. Для мальчонки плюс-минус девяти лет это было довольно странно.

– Что ты имеешь в виду? – уточнила я у него, подталкивая его в сторону кухни. Что-то мне кажется, если Вилен услышит наш разговор, точно вмешается.

– Пытается снова пробудить свою магию, – фыркнул мальчонка, словно это было очевидно. – И ужасненько злится, что не может.

– А что с ним случилось? – осторожно спросила я, когда мы все же вошли в кухню и я прикрыла дверь на всякий случай.

– А ты и правда память отшибла.

Я посмотрела на него с легким осуждением. Боди фыркнул.

– Он был героем, а теперь... – и рукой махнул в сторону

зала. Мол, сама видишь, кто теперь.

– Героем?

– Ага, войны. Он здесь всем запрещает обсуждать, но я слышал. И все знают.

– Расскажи-ка мне поподробнее.

Я похлопала по стулу рядом с собой и подвинула Боди кусок шарлотки, что остался с ужина...

Из нашего разговора мне удалось узнать весьма интересную историю... Интересную и довольно трагичную, если посудить.

Вилен был боевым магом. Со слов Боди очень сильным, он состоял на службе в королевских войсках. Всю жизнь там провел, я так поняла... В кадеты у них тут едва ли не с двенадцати лет принимали.

Была война, она закончилась почти год назад, но в конце ее битвы шли довольно жестокие. Нападало соседнее королевство. И со слов Боди, воины его – настоящие монстры. И рогатые, и хвостатые. И жалости не знают вовсе. Какие города на их пути не сдюжили – никто живой не остался.

На защите одного из таких городов и оказался Вилен. Один весь город защитным куполом окружил и натиск целого войска сдерживал, пока свои войска на подмогу стягивались. Так и стал народным героем, ордена получил, таверну вот ему отписали, но дара своего лишился. Перегорел.

Его отправили на пенсию, хорошее жалование назначили до самой его кончины значит... Просто списали выходит?

Теперь уж стало все куда яснее. Я невольно покосилась на дверь за спиной.

– Ты только жалеть его не вздумай. Нина никогда не жалела, и мы все. И ты не начинай, а то он тебя точно выставит. – Заявил напоследок Боди, облизывая пальцы. – И про войну с ним не говори. А то он вскидывается сразу.

– Спасибо, что рассказал.

– Ты спрашивай, коли надо. Прошлая Нина мне не нравилась, а ты – другое дело.

Я сощурилась. Почему-то показалось, что этот мальчонка куда больше понимает, чем ему полагается.

Я еще раз поглядела на дверь, не зная, что еще тут можно сейчас предпринять. Но тут заметила, что Боди зевает.

– Так, давай-ка спать уже.

Я поднялась с места.

– А ты кстати где ночуешь-то?

Сегодня я узнала, что комната Вилена находится на втором этаже, в мансарде. В еще одной небольшой комнатушке жила Дульсинея. Оставалась только та, где обитала я.

Боди тут же весь как-то скуксился, а я заподозрила неладное.

– Да тут... – он как-то неопределенно махнул рукой.

– Тут, это где?

Он спрыгнул со стула и подошел к шкафу, за которым я только утром пряталась. Последовав за ним, я обнаружила тряпку, что валялась на полу.

– Тут лучше, чем в приюте... Там мальчишки сегодня опять сбрендили, собирались зрителю чесоточный порошок в кровать насыпать... Значит утром опять бить будет всех, кого поймают. А меня все время ловит... Я лучше тут.

Я подняла глаза к потолку, уговаривая себя вести себя спокойно. Не реветь от жалости, не материться от злости.

– Пойдем-ка, – я взяла его за плечи и потянула за собой.

– Куда еще? – он мою руку стряхнул и попятился. И смотрит ведь как волчонок.

– Ко мне. Еще не хватало, чтоб простыл, на холодном полу-то спать! Завтра день тяжелый, мне все помощники нужны будут.

Наверное, прояви я к нему жалость, он бы тоже уперся, как хозяин местный... А так... пошел.

Кровать у меня в комнате широкая. Как-нибудь уместимся.

Лина Деева - "Отверженная. Новая жизнь бабушки Арины"

<https://litnet.com/shrt/uPCI>

Глава 5.3

Я сама еще долго не могла уснуть. Все прислушивалась к возне на кухне. Боди-то засопел почти сразу, едва отогрелся. Чтобы не смущать мальчишку, я укутала его в отдельное покрывало, благо вытащила все днем из шкафа, хоть затхлость ушла из вещей, проветрились.

В общем укутанный и прижатый к моему боку, Боди довольно скоро засопел. Ему я отвела место у стены, и похоже мальчик наконец ощутил себя расслабленно и защищенно. Вот уж бедняги.

Да уж... похоже в этом месте всем нужна помощь. Еще бы мне самой кто помог во всем разобраться...

В кухне скоро стихло, лишь иногда я слышала какие-то движения мебели. Видимо, Вилен еще долго расставлял все по местам.

И лишь когда его тяжелые шаги поднялись вверх по лестнице, я, наконец, устало смежила веки и провалилась в темноту.

Казалось, прошло лишь мгновение, как в дверь постучали.

– Нинка? – Голова Дульсинеи показалась в проеме. – Сама просила пораньше разбудить.

– Не шуми, – отозвалась я. – Слышу, спасибо.

Дулься прищурилась, пытаясь разглядеть, кто там у меня

в постели посапывает.

— Это что, меньшей что ли? — с удивлением уточнила она, поднимая выше лампу, что держала в руке.

— Ты знала, что он в кухне спит иногда? — так же шепотом спросила я, обуваясь и подвязывая волосы.

— Как в кухне? Они ж в приют уходят... — значит не знала. Я губы поджала и головой качнула. С этим тоже предстоит разобраться. Что там за приют такой, из которого дети бегают деньги зарабатывать и на полу каменном спать..? Это хорошо, что он у такого хозяина работает. А иначе б что? Под мостом бы ночевал?

Я тихонько вышла, притворив за собой дверь. Пусть поспит спокойно.

— Иди, я сейчас приду, — кивнула Дульсинее в сторону кухни, а сама направилась на улицу. Всяк людские потребности были нам не чужды.

На улице как раз рассвет зачинался. Небо алое, лучами золотистыми прошитое, ярким казалось и глубоким. Красота... Запах вишен и яблок доносился с сада легким ветерком. Жаль только двор весь хламом завален.

Вот коли пойдет все, как надобно, за него следующим и возьмусь. И баньку в порядок надо привести. А то туда не поймешь зачем ходят — мыться или еще больше пачкаться.

В кухне Дульсинее уже кадку с тестом выволакивала из-за печи, я ей на подмогу подоспела.

Тесто поднялось славное, воздушное, мягкое, а аромат его

мигом всю кухню наполнил. Любила я запах добротного теста. О доме правда кольнуло слегка... Но быстро беспокойство унялось. За работой грустить некогда.

Начинки еще вчера подготовили и в ледник-кладовку спрятали. Как холодильник наш, только целая комната. И мясо перекрутили, да с луком обжарили. И капусту и яблоки те же. Яйца отварили вот, а свежей зелени хватало. Оставалось накрутить пирогов, пока печь прогревалась. Этим мы и занялись.

Дульсинея споро руками работала, схватывала тоже на лету. Знай только подсказывай ей, чего куда класть, да как зашипывать. Шарлотку вот тоже поставили сразу в четыре большие формы. Благо печь тут была что надо, недаром таверна. Тут, наверное, в былые времена сразу много чего готовили. И противней нашлось, и даже пазы в печи под них имелись, все, как надобно.

Работа с Дусей ладилась на славу. Скоро и Боди проснулся и сонно глаза потирая к нам подоспел, его я посадила завтракать. А следом, когда первые партии уже начали подрумяниваться в печи, а по кухне разлился благодный аромат свежей выпечки, подтянулся и Вилен.

Он встал в дверях и поводит носом, явно принюхиваясь.
– Значит все же взялась? – фыркнул он, подперев косяк плечом.

– Как видишь, – улыбнулась я, упирая руки в бока. Вспоминать о его ночных бдениях я сейчас не планировала. Хотя

мы совершенно точно еще об этом поговорим. Но не сегодня – всему свое время.

– А что, простого хлеба было мало?

Я слегка поморщилась, вытирая руки о фартук, прищурилась. Вот ведь человек-недовольство.

– Если ты хочешь, чтобы это место до конца дней твоих носило репутацию злачной таверны для пропойц, – я все же смирила его весьма многозначительным взглядом, – я могу хоть сейчас все повыкидывать и пойти поискать себе другую работу.

Он хмыкнул, но, видимо, решил оставить свое мнение при себе.

– Ваяй уж, раз начала, – он пересек кухню с нарочито равнодушным видом, хотя я-то видела... ВИДЕЛА! как он принюхался и сглотнул. Налил воды себе холодной целый ковш, выпил. Жажда мучает, дорогой?

Понаблюдав за этим горе-хозяином я уже и к печи потянулась... Первая партия пирожков с капустой подоспела.

– Сядь-ка, подкрепитесь, – велела я и поставила на стол блюдо с пирогами. Боди волчонком поглядывал на еду, но руки не тянул. Пришлось самой ему один из пирожков на блюдце переложить да пододвинуть. – И молока вот.

– Молоко-то зачем? – Вилен, кажись, только бы поворчать.

А сомнений-то сколько на лице, мать честная! Шарлотку ж вчера ели, не отравились?

Вилен с сомнением откусил, пожевал, проглотил, откусил еще раз... И куда как с большим рвением заработал челюстями.

– Ну как? – улыбнулась я.

Взгляды обоих стали мне лучшей наградой. Что ж... Теперь нужно заманить гостей.

Я потеряла руки, ощущая небывалый азарт.

Глава 6.1

Не успели мы позавтракать, как в таверну подоспели Гости и Малик. Их лица нужно было видеть, когда они учуяли аромат в кухне и поняли, что именно их здесь ждет.

Не знаю, какими местами они все слушали меня вчера, ведь я совершенно четко объяснила, чем собираюсь заняться и в чем нужна будет помощь... Но, похоже, они так и не поняли, что я всерьез.

Или не поверили.

В любом случае первый противень пирогов ушел на дегустацию, над чем я тихо посмеивалась. Ничего, пусть лопают. Силы им еще сегодня пригодятся.

В печь уже отправилась третья партия, пора было открывать таверну, время двигалось к полудню. А вообще, если мы переориентируемся на пекарню, то придется начинать работу еще раньше.

Ладно, со временем разберемся. Главное начать.

– Значит так, – я оглядела сытых и довольных, что развалились за столом, потирая набитые животы. – Сегодня мы не просто подаем еду. Мы встаем на дорогу новых побед!

Да, прозвучало несколько высокопарно, но зато они сразу обратили на меня внимание.

И Вилен, вот ведь зараза, взял и расхохотался. И ведь искренне так, почти до слез.

К слову, если б не обстоятельства, я бы даже отметила, как изменились при этом черты его лица. Угрюмый и хмурый мужлан превратился почти в сияющего рыцаря.

М-да. Жаль только, что смеялся он надо мной.

— Ну, Нина, повеселила, — отсмеявшись сообщил он и воззрился на мою недовольную физиономию. — Такими словами нас даже капитан не пытался на битву вдохновлять.

Я поджала губы.

— Ты просто не веришь в успех, вот и все, — фыркнула я, задрав голову.

— И что ж ты предлагаешь на этой твоей новой дороге? Думаешь, люди пойдут в таверну, из которой регулярно летят столы и стулья?

— Ага, и крыс видели... — добил Малик.

Мальчишки, тоже сидевшие за столом, захихикали. Вот паскудники. Хоть бы кто поддержал.

— А сам распоясал своих соб... — “собутыльников” почти прозвучало от Дульси, но она вовремя прикусила язык. Взгляд Вилена тут же из веселого переменялся на недовольно-опасный. Но я была благодарна женщине. Хоть кто-то был на моей стороне.

— Раз никто не хочет заходить внутрь, мы поставим несколько столов на улице, — сообщила я. — Да, и не смотри так на меня. Скатерти есть?

Да, этот срам в виде тех жутких столов нужно бы прикрыть.

– Да, белые и накрахмаленные. Можешь взять у меня в кладовой, – усмехнулся Вилен. – Вместе с батистовыми платками и букетами ирисов.

– Ха-ха, Вилен, – скривилась я. Руки так и чесались уже вновь потянуться за скалкой. Может пара стуков по темечку вернет извилистости пружинам в его голове?

– Нина, это тебе не элитный ресторан. Это таверна, где подают медовуху...

– Да хоть слона фаршированного. Любое заведение можно сделать приличным.

Я покосилась в сторону зала.

– Или неприличным...

Вздохнув, я подошла к нему ближе и села на соседний стул. Вилен смотрел на меня внимательно и не то ждал, что я скажу, не то готовился снова сбежать в объятия своего зеленого змия.

– Слушай, то, как здесь все устроено... Это неправильно.

– Ты меня теперь жизни учить будешь? – зашипел, подаваясь ближе.

– Вот делать мне нечего.

Наши взгляды столкнулись. Никто уступать не собирался.

– Но я хочу попытаться здесь все наладить. И мне нужна твоя помощь в этом.

Он тоже губы поджал. И вглядывался теперь в мои глаза, словно в первый раз видел. Неуж-то начало доходить что-то?

– Ну же, разве тебе этого многого стоит? – я добавила в

ГОЛОС ТЕПЛОТЫ.

– Простыни... – он вздохнул и отклонился.

– Что?

– Вместо скатертей есть чистые простыни.

Я просияла улыбкой.

– Подойдет!

– Тогда что расселись, охламоны? – это уже обращалось к мальчишкам. Тех просить дважды не пришлось.

"Модистка Ее Величества" - Арина Теплова

<https://litnet.com/shrt/uVmA>

Глава 6.2

Не прошло и получаса, как мальчишки вместе с Виленом вытащили на улицу пяток столов. Я в это время крутилась в кухне, соображая, что и как лучше подать и преподнести. И когда пришла пора выдвигаться на улицу, невольно затормозила.

Я ведь еще не выходила туда... Окно кухни выходило на внутренний двор и сад. Черный ход тоже. Эти дни я провела в своеобразной резервации, в маленьком мирке, который был ограничен таверной и задним двором.

Сейчас же мне предстояло по настоящему ступить на улицу нового для меня мира.

Из здешнего убранства я уже примерно представляла, как он выглядит... Каменная брусчатка, невысокие домишки. Все в лучших традициях альтернативного средневековья. Но одно дело знать и совсем другое стать действительно частью этого мира.

С блюдом пирожков в руках я направилась к выходу из таверны. Где-то там на улице слышны были голоса мальчишек. Вот проехала неспешно груженная сеном повозка, запряженная двумя мулами. Возничий с интересом покосился в сторону выставленных столов.

Там светило солнце... Дом напротив, кажется, какая-то лавка, с интересом наблюдал за мной своими распахнутыми

окнами. Красные ставни, яркие, узорчатые... Не чета нашим с облупившейся краской.

– Вот, гляди, – голос Вилена вывел меня из оцепенения. Он нес в руках стопку простыней. Вполне чистых на вид и даже действительно белых. Он показал мне их. Я рассеянно кивнула и снова покосилась в сторону улицы.

– Нина?

Я снова повернулась на его голос. На лице нашего хозяина обозначился немой вопрос. Пришлось натянуть улыбку, превозмочь слабые коленки и подступившую вдруг дурноту, и все же сделать шаг за порог.

Я невольно прищурилась, когда солнечный свет ударил по глазам, а едва пообвыклась – огляделась.

Улочка была почти точно такой, как я и представляла. В обе стороны тянулись низкие домишки, в один-два этажа. Довольно невзрачненько, если признаться, хотя и сильно отличалось от той реальности, где я жила прежде. Дома где из серого то ли кирпича, то ли камня, а где и бревенчатые, как наша таверна... Грязненькая мостова. Никаких тебе цветов или зелени. Слева улица упиралась в крепостную стену, которая аркой выходила на узкий тракт. Справа тянулась куда-то в глубь города плавным поворотом.

Если посудить, место прямо на выезде из города. Ну, или въезде. Не самый худший вариант. Нужно только посмотреть, сколько народу через него проходит, да и куда он вообще ведет. А еще неплохо бы облагородить это место. Хоть

цветы те же в кадках расставить.

Оглянувшись, я осмотрела фасад таверны. Да уж... Покосившаяся вывеска с изображенной на ней кружкой эля. Мутные стекла – снаружи вчера помыть не успели. Ставни куцые. Да и вообще бы помыть-покрасить это дело.

Ладно, поставим это в мысленный список очередным пунктом и не будем пытаться сразу объять необъятное.

Вилен тем временем тоже вышел следом за мной. Он все еще странно поглядывал на меня, явно заметив мое поведение. Но комментировать не стал.

Вместо этого раскинул на стол первую простынь.

Я сгрудила на нее блюдо с пирогами.

– Давайте-ка и стулья принесем, – предложил Вилен. Не уж-то заразился энтузиазмом?

Малик и Боди принялись таскать стулья из зала и расставлять их. Гости и Дульсинея тем временем принесли еще несколько блюд с пирогами. Часть из них я накрыла чистыми салфетками, чтобы не запылились. А еще в больших кувшинах выставили компот, я сварила его из яблок сегодня утром и он еще был приятно тепленьким.

– Эт чего это у тебя, Вилен, – ага, вот и первый покупатель! Низенький сутулый мужичонка с седой бородкой тащил на веревке рогатую козу и с интересом поглядывал на выставленные нами угощения.

– А ты попробуй, да сам скажи, дед, – нашелся тут же хозяин и пихнул мужичонке пирожок.

Тот явно удивился.

– С крысиными хвостами небось? – с сомнением протянул он.

Я едва не подавилась возмущением, но умудрилась сдержаться. Это мою стряпню-то так?!

– Вы, дедуля, говорите, да не заговаривайтесь, – шикнула я на него. – Тут теперь вкуснейшие пироги подавать будут. А вам вот честь выпала первым гостем у нас стать. Так что попробуйте и сами скажите, хвосты там, али капуста томливо тушеная.

Дед вытаращил глаза сперва на меня, а потом на пирог. Вилен усмехнулся.

– Пробуй, не бойсь, отец, – подбодрил его Вилен. – Я уж сам за утро пяток таких отведал. Жив, как видишь.

Коза заблеяла, словно нам вторила, а может предостерегала хозяина от лишнего риска. Дедулька на нее теперь покосился, да все ж откусил от пирожка кусок. Внутрь заглянул вот, еще раз попробовал. Да глаза прикрыл с выражением лица блаженным.

– Такие только у мамки моей выходили, – протянул завороченно. Глаза-то открыл наконец и на пирог опять уставился. – Это ж откуда у вас такое?

– Нина наша головой ударилась, – Вилен меня вдруг за плечи приобнял и к боку своему прижал, довольный. Вроде бы и просто работницей забахвалился, а мне вдруг так жарко стало от этого внезапного жеста, что я даже растерялась. –

Теперь вот пироги печет.

И на меня глядит, а я и слова все растеряла. Теплый он оказался. Через свое платье и его рубаху даже ощущалось. И так странно, что даже сердце в груди удар пропустило. Вроде ж и не девчонка совсем... Хотя о чем это я? Тело-то теперь молодое.

Осознание этих моих реакций из-под ног словно землю выбило. Вот дела...

Северина Рэй - "Хозяйка чайной плантации. Последний шанс для старой девы"

<https://litnet.com/shrt/uPDB>

Глава 6.3

– Всем бы так ударяться, – усмехнулся дедулька. Порывшись в кармане, он сунул Вилену медную монетку. – Зайду еще к вам.

Высвободившись из неожиданной хватки, я встряхнулась и поспешила подхватить еще один пирожок, на этот раз с луком и яйцом, завернула в бумагу и сунула дедку. Не время сейчас для самоанализа

– Вы главное и другим расскажите, где такие пироги нашли, – с улыбкой попросила я. Мужчина от угощения отказываться не стал, улыбнулся довольно и пошел своей дорогой.

– С ценами-то что делать будем? – уточнил у меня Вилен, крутя в пальцах монетку.

– А сколько кружка эля твоего стоит, или чем ты тут народ травил?

– Что значит травил? – Вилен меня взглядом пришиб. Ага, вот уже и гордость из голоса улетучилась.

– То и значит. Что ничего полезного в этих пойлах нет.

– Они душу лечат, – проворчал он, отходя к столу и расправляя скатерти. Те, к слову, и так ровно лежали.

– А тело калечат. А между прочим, в здоровом теле – здоровый дух.

– Ты где этого понабралась? – снова взгляд сверлящий, а

я опять язык прикусила. Ох, нарвусь я, чуется.

— Где понабралась, там уже нету. А по ценам, от средней цены за кружку возьми половину. Вот с капустой столько и будут стоять. С яйцом так же, а с яблоком чуть подороже.

— Так яблоки ж бесплатные, — Вилен даже щетину свою почесал. — Разве не дешевле прочих должны быть?

— Там еще сахар, а шарлотку взбивать долго и корочка сверху безешная выходит, во рту тает. Это уже не просто на ход ноги перекусить, а и посмаковать можно. Так что дороже должно быть.

— А вареву твое? — он кивнул на кувшины.

— Не вареву, а компот, Вилен, ком-пот, — протянула я, почти страдая от таких кощунственных слов в адрес моих трудов. — Чуть дешевле бери, чем за пирожки с капустой.

— И откуда ты все это знаешь? — он снова внимательно поглядел на меня. — Чуть дешевле, это сколько в монетах?

А сам глазами сверлит меня. И вот видела я теперь в его взгляде явную подозрительность. Как тогда ночью, когда он мне на руку воду с серебром лил.

Но уж прости, Вилен, пока в этом мире я не разберусь, что к чему, правду тебе рассказать не могу.

Но тут и другая проблема была, я ведь понятия не имела, какие деньги тут вообще в ходу.

— Это ты уж сам реши, — отмахнулась я, хотя, конечно, нужно толково все посчитать. Но лучше я тихонько у мальчишек выпрошу про деньги, а у Дульсинеи о стоимости про-

дуктов, чтоб прикинуть, какой расход и какие цены надо будет на это дело ставить. А то Вилен уж как-то слишком пристально смотрит и вопросами стал допытываться. Как бы чего себе не надумал лишнего.

Из лавки напротив вышли несколько дам. Платья, чепцы, передники – все при них. Дородные такие, пышнотелые.

– Ай чтоб вас... – внимание Вилена на них сразу переключилось. Но как-то не шибко обрадовался он. Отвернулся и снова стал на столах чего-то копошиться. А сам бочком-бочком, да ко входу в таверну.

– Вы поглядите, это что ж тут такое делается! – одна из дам всплеснула руками в притворном восторге. Их было трое и все три с Вилена глаз не сводили.

Я даже не сразу поняла, чему они больше восторгаются – хозяину таверны или пирогам.

Вилен, стоявший ко мне сейчас боком, очи долу вознес, что-то пробормотал и с явным усердием нацепил на лицо добродушную улыбку.

– Розетта, – слащаво протянул он кумушке в центре. – Доброго дня.

– Доброго, Вилен, – она усиленно порхала ресницами. Да так, что по мне должна была давно взлететь. И смотрит так масляно, точно коровка с альпийских лугов. Подойдя к нам вплотную, она переглянулась с подружками, которые тихонько захихикали, тоже поглядывая на хозяина таверны. Что-то мне подсказывало, что пахнет здесь чем-то интерес-

ным. Я с любопытством покосилась на мужчину. А тот уже за столом стоял. Вроде как чтоб товар не загораживать, а между делом мне показалось, что он скорее прячется.

– Это пироги? – пробасила та, что стояла справа от Розетты. Голосище-то ух! Орехи колоть можно.

– Как видишь, Визма, – отозвался Вилен.

Ага, значит, он их всех знает.

– М-да, Дульсинея изловчилась, конечно. Даже выглядит прилично, жаль, что на вкус дрянь будет.

– А их не она пекла, а Нина, – Вилен словно пытался от себя внимание отвести. И помогло, однако. Дамочки на меня взгляды перевели и словно только что заметили.

– Нина? – меня оглядели все трое с ног до головы. Переглянулись вот. – Это с каких пор?

– И ты ее допустил?

– Не побоялся?

Я сцепила зубы. Да, репутация меня опередила.

– Я многое переосмыслила, дорогие, гости, – я – сама любезность! Доброта и радушие! – Вы хоть попробуйте, не побрезгуйте.

Розетта с подружками переглянулись.

– По чем хоть?

– С капустой и с яйцом, – Вилен указал на горки пирожков, – по червонцу. С яблоком пятнашка. И вот еще... – он налил компот в граненый стакан, но явно опять забыл, как называется напиток.

– Компот, – подоспела я.

– Ага, по медяшке.

– Ну давай уж, попробуем твою стряпню, Нинка, – фыркнула Розетта, складывая монетки на стол. Они взяли по пирожку с яблоком и по стаканчику компота. – Посуда-то хоть чистая?

А сами стаканы в руках крутят, да на свет смотрят.

– Чистая, разве ж дал мы я таким очаровательным барышням с грязной пить? – Вилен снова вовремя подключился. А на проскользнувший комплимент все трое зарделись.

К напитку приняхались сперва, лишь после глотнуть решились.

– Из яблок?

Я кивнула.

Пирожками закусывали уже с большим рвением.

– Тесто-то мягонькое, – разломив пополам прошептала подруге Визма.

– Ага, воздушное прям.

– И правда недурно, – оценила Розетта. – Заверни-ка мне и других с собой.

Я снова выдохнула... Следом стали и другие местные подтягиваться. Запах пирогов по теплой улице хорошо разносился, как и слухи, что в таверне Вилена вдруг появилось настоящее съестное. Кажется, особой конкуренции в округе у нас не было, и я уже мысленно потирала ладошки, предвкушая, какую прибыль может принести это место.

Но, конечно, не могло все пройти так гладко, как началось.

Когда уже почти все было распродано, а Вилен уже едва глаза не выронил, глядя на то, как покупатели идут, я заметила, как из-за поворота вышла гурьба местных выпивох. Как я их узнала? Да потому что среди них виднелись фигуры вчерашних. Тех самых, которых я выпроводила.

К тому же Вилен их тоже заметил и точно напрягся. А те, кто за пирожками в очереди стояли, поспешили убраться по своим делам.

М-да. Не долго музыка играла.

Сперва они проковыляли мимо, что-то бурно обсуждая меж собой, пока наши столы не попались на глаза самому рослому среди них. Он шел в центре, смуглокожий, глаза и нос – красные. В курчавой бороде какой-то сор застрявши.

– Эт че тут за балаган? – гоготнул он, приближаясь. Дружки двинулись за ним. – Никак пироги, а, Вилен?

– Да, куда твои квасильщики-то делись? – поддержал его другой, поменьше, но не менее наглый. Весь косматый и какой-то неприятно неопрятный.

Они все двигались к нам, подталкивая друг друга локтями.

– Так это ж пироги! – загоготал один из них, нагло влезая всей пятерней в блюдо с пирогами.

– А ну руки убрал! – резко окликнула я, подходя ближе. Свои грязные ручищи с черными ногтями пусть при себе

держит!

Мужик замер, явно удивленный, что кто-то осмелился ему перечить.

– Ты кто такая, чтобы мне указывать? – спросил он, нахмурившись. Чуть вперед подавшись, он оказался со мной почти нос к носу. В голосе – угроза неприкрытая.

– Та, кто теперь за этим местом приглядывает, – я посмотрела ему прямо в глаза, не отводя взгляд.

Дара Хаард - "Гончарное дело попаданки или Кирпич на вашу голову"

<https://litnet.com/shrt/uhxk>

Глава 6.4

Жаль, скалку на кухне оставила. Этого упыря бы сейчас ею пригреть было за милое дело. Глазищи вон уже краснотой налились. Кулачище свой жамкает, решится ли ударить?

Я даже приготовиться к тому успела. Справа-то стол стоит, значит надо будет влево драпать. Но тут меня за плечи прихватили и назад потянули. И прежде, чем я успела возмутиться и взбрыкнуть, поняла – Вилен.

Он меня себе за спину упихал, а сам меж мной и этим упырем вклинился.

– Не дело это, Кето, в добрую еду грязными руками лезть, – сам говорит и с гада того глаз не сводит.

Вилен оказался еще и повыше, да в плечах пошире. Но этих ребят пятеро. А нас... Дульсинея в кухне возится, Боди с ней должен быть. Гости вон в дверях стоит зыркает уже тоже, но он, как и Малик, мелкие еще совсем. А эти товарищи – здоровые все. Мальчишек точно побьют. Да и Вилену с ними не сдюжить.

И ведь на ровном месте, а! Ну вот не шлось им мимо? Почему кому-то надо вечно все испортить?

– С каких это пор ты стал таким чистюлей? – брезгливо поинтересовался тот, которого я отметила еще в самом начале, самый здоровый.

Спина Вилена напряглась, он повернулся к нему, жаль вы-

ражение лица его мне было не видать.

– Да вот с недавних.

– Скатерти вон постелил, белые, – здоровяк прихватил ткань, растер между пальцами. Я уже даже ждала, что там черные пятна появятся, но вроде нет.

Дикий он был даже с виду. На варвара какого-то похожий. Глаза раскосые, черные совсем. Волосы тоже темные, на висках выбриты, а сверху назад в тугой хвост стянуты. Одет не как другие в рубаху да штаны, а еще жилетка красная с меховым подбоем. Это в летний-то день. А на поясе в цветных ножнах – кинжал. Вот... зараза... Может, только для украшения?

– Раньше-то с нами не брезговал из одной миски лопать.

– А брезгливость тут и не причем, – Вилен скрестил руки на груди, – но покупатели порченный товар брать не будут. Ты, помнится, сам говорил, что к любой работе надо уважение проявлять. Или уже не так, а, Здоровяк Якуб?

Я выглянула из-за спины Вилена и пригляделась к этому главарю... А они все точно напоминали самую, что ни есть, преступную братию.

Он цыкнул, сплюнул под ноги, нос наморщил. Вот вроде и хотел поспорить, но что-то мешало.

– Так, твоя правда. Кето, – теперь уж обратился к тому наглецу, – купи-ка нам тех пирогов.

И кивнул на тарелку, куда тот наглец свои ручищи совал.

Кето такому разрешению конфликта явно не обрадовался, но со своим старшаком спорить не стал.

– По чем хоть?

– По червонцу! – я подала голос. Вилен одарил меня через плечо раздраженным взглядом.

Якуб на меня тоже глянул, странно так. Нехорошо. Я снова за спину Вилену нырнула, но тот сам уже обернулся.

– На все давай, – Кето протянул ему золотую монетку.

Вилен усмехнулся и велел уже мне:

– Упакуй все.

Ага, знала б я, сколько в этой монете червонцев... Будем надеяться, что ровно десять, логично же? Как раз и пирогов на тарелке столько же.

Сделав, что велено, я протянула кулек Кето. Тот сразу оттуда пирог выхватил и в рот сунул, глядя на меня с явным недовольством. А после на Вилену удивленно воззрился.

– Теперь понятно, что ты тут так защищаешь.

Остальные тоже по пирогу прихватили и выражение их лиц сделалось примерно таким же. Ну вот, даже им понравилось.

И я почти выдохнула, когда они развернулись и пошли дальше по улице, но вот Якуб напоследок задержался:

– И что ж это у тебя их так сготовил? Явно не Дульсинея твоя.

– Нина, – Вилен кивнула на меня.

Якуб меня странным взглядом с головы до ног оглядел.

Сделалось жутко не по себе. Нехороший то был взгляд. Сальный такой.

— Еще и хозяйственная, — хмыкнул он. — Ну, еще увидимся, Нина.

Ри Даль - "Соленья и варенья от попаданки, или новая жизнь бабы Зины"

<https://litnet.com/shrt/utcn>

Глава 7.1

Я проводила этого Якуба хмурым взглядом. Что-то внутри во мне сжалось, да неприятненько так. Липкими холодными щупальцами в груди тронуло, но я отогнала это чувство. Вот еще переживать из-за всяких проходимцев.

– Пойду я, проверю, что там в кухне, – пробормотала я, и зашла в таверну, не дожидаясь, пока Вилен ответит.

День уже к завершению шел, внутри таверны тоже уже народ сиживал. Я поглядывала, что в основном брали круглые пироги с мясом и птицей, надо будет их к вечеру поболее поставить. Пьянчуг сегодня в таверну больше не заносило, хотя контингент не шибко опрятный. Да и так я понимала, что не много сюда вообще кто заглядывал. Народ все больше мимо шел и только увидав, что мы столы на улице выставили с пирогами, внимание обращали.

Нужно, наверное, вовсе Вилену здесь все переделать. Да и ремонт не помешает, на самом-то деле. Я оглядела зал... Хоть и отмыли, а выглядит все равно неказисто. Темный весь, невзрачный. Балки вон черные, от очага копченые.

Главное, что сегодня увидел он, что пироги тоже продавать можно. И без всякой этой его алкобратии. А дальше уж продумаем, как быть...

В кухню вошла, когда Дулься новую кадку теста ставила. Ей и мальчишки помогали – младшие строгают капусту, а

Гасты помешивал уже засыпанную в большой тушилке.

– Ну, почти все распродали, – сообщила я, заходя в помещение.

– Как все? – Кухарка руками всплеснула. – До единого?

– Почти что, – усмехнулась я. – Не так уж много там и было.

– Этак мы каждый день до седьмого пота работать станем, – со страданием в голосе протянула Дульсинея. – Я на такое не подписывалась.

Мальчишки только переглянулись меж собой, но и по их лицам я особой радости тоже не прочитала. Да, этот момент я как-то сразу не учла.

Раньше-то, поди, особо работать здесь и не приходилось. Чистоту не поддерживали, вари абы как и абы что... Да, с этим тоже придется работать.

– Я поговорю с Виленом. Нужно будет штат расширять, если мы и правда будем в пекарню перерабываться. Да помещение в порядок привести не помешает.

– Мы ж вчера только убрались! – вот и Гасты голос подал. Младшие ж только глазами зыркали.

– Я не про уборку, – я махнула рукой и села за стол. Сама тоже за день порядком измоталась. Да и только сейчас осознала, в каком напряжении этот день провела. Все гнала от себя мысль – а вдруг не получится? Вдруг не станут в этом мире выпечку мою кушать? Но с этим уж по крайней мере справились.

– Ты, Нина, может память и отшибла, да похоже вместе с ней и разум, – Дулься отставила кадку с тестом и уселась рядом со мной. – Ладно пироги решила подавать, вместо моейстряпни. Тут уж я и сама признаю, что не шибко умело готовлю. Да только думаешь, коли б хозяин наш за это место радел, нанял бы меня да мальчишек? Да и тебя, прости уж, тоже.

Она отерла полотенцем свое круглое раскрасневшееся лицо. Глубоко посаженные глазки смотрели на меня с неммым укором.

Ответить мне было нечего... Правда в сей раз была на стороне Дульсинеи. За сегодня, общаясь с теми, кто подходил за пирожками, я кой-чего услышала и о себе. Та Нина, на чье место я подселилась, похоже была не шибкого ума, или просто ленивая... А все, чем увлекалась – всяческие ритуалы. В таверне она и за подавальщицу была, и за другую прислугу. А ко всему прочему – поскандалить любила. Так что не только с репутацией таверны бороться придется. Но еще и с собственной.

– Ничего, теперь все иначе будет, – твердо ответила я. – Прошлое пусть в прошлом остается.

Дульсинея головой покачала, губы поджав. Не одобряла. Ну что ж... С ней мы еще пообщаемся. Видно, что женщина она хорошая. К ребятам вот хорошо относилась, руки тоже умелые. Злому-то человеку тесто так славно не дается. Выпечка вообще дело такое, что без любви ее толком не сгото-

вишь. Все будет пресное. А тут, даже вкуса не чуя, по одной моей указке, Дульсинея враз со всем разобралась. Уж к ней подход найдется.

А вот разговор с Виленом откладывать, наверное, и не стоит.

– Давайте-ка столы внутрь затащим, – а вот и сам хозяин заглянул в кухню. Его густой и чуть басоватый голос заставил меня вздрогнуть. Слишком глубоко в свои мысли закопалась.

Я у Гости ложку подхватила, сама к плите встала, а мальчишки на улицу поспешили. Провозились недолго, а как вернулись, я сама к Вилену отправилась.

– Ну что, как выручка сегодня? – решила зайти издалека, неспешно подходя к нему.

Он стоял за стойкой как раз пересчитывая монеты. В зале остался только один мужичонка, до нас ему дела не было. Только бормотал себе что-то под нос, облизывая пальцы, да мясной пирог в рот упикивал.

– Очень неплохо, – отозвался Вилен, вскидывая на меня внимательный взгляд. – Давно такого не было.

– Вот, здорово ведь, когда дело прибыль приносит?

Вилен усмехнулся, но ничего не ответил. Ссыпал монетки в мешочек, веревочки затянул и на пояс пристроил.

– А ведь может еще лучше пойти...

– Пойдем-ка со мной, – кивнул он в сторону прохода. Я нахмурилась, чего это он удумал? Но пошла за ним.

Мы прошли по коридору, поднялись по лестнице на второй этаж. Я тут еще и не бывала. Первая комната слева была вроде как Дульсинеи. Справа, может, кладовка? А дальше проход упирался в лестницу, что вела на мансарду. Вилен лишь раз оглянулся на меня, убедился, что я следом иду.

Ступеньки под ногами поскрипывали не слишком приятно, а сердечко в тревоге ускорило бег.

Едва мы оказались в его обители, Вилен дверь за мной прикрыл. Может, поговорить решил без лишних ушей?

Я осмотрелась. Это место казалось более обжитым, чем моя комнатуха. Кровать у огромного окна, что на сад выходило. Стол, книжный шкаф.. шкаф обычный и даже диванчик имелся. А еще небольшой камин.

Щелкнул язычок замка. На этот звук я обернулась. Вилен стоял, прислонившись спиной к двери и смотрел на меня, чуть прищурившись. Руки на груди скрестил.

– А теперь давай-ка ты все же расскажешь мне, кто ты такая? – такого вопроса я как-то не ожидала.

Елена Белильщикова - "Изгнанная жена. Мама-попанданка для дочери дракона"

<https://litnet.com/shrt/uSSJ>

Глава 7.2

Что я ощутила в этот момент? Да черт его знает. Смятение, легкий укол паники, при этом самозащита сработала на отлично... Когда работаешь в торговле всю жизнь и постоянно сталкиваешься с проверками то налоговой, то сэс, то пожарки, невольно учишься держать лицо.

Вот и сейчас, хоть волосы на затылке дыбом и привстали, я все ж натянула на лицо непонимание.

– В каком смысле? – и голос такой... чутка смущенный, скромненький.

– Ты ври, да не завирайся... – хмыкнул Вилен, оглядывая меня с головы до ног и обратно. – И истории про потерянную память можешь кому другому скармливать.

– Как понять, скармливать? – я кинула быстрый взгляд на окно, но тут же поняла, что зря. Вилен этот мой жест заметил.

– Оно заперто. Тем более здесь считай третий этаж, только ноги переломашь...

А сам продолжает спиной дверь подпирать.

Вот и что мне теперь делать? Правду говорить? А как он к тому отнесется? Может, посчитает, что я не свое место занимаю... Да и как у них тут вообще к таким вещам относятся?

Да уж... со своим альтруизмом, что в ненужном месте свербит, я сама себя и закопала. Лучше бы прикинулась той

же Нинкой, пока б подробности выяснила и в новом мире осмотрелась. Но что уж теперь... Если бы, да кабы – на луне б росли б грибы.

А они там не растут.

– Я долго ждать не стану, – подначил Вилен, уже с угрозой в голосе. – Ты дух? Или маг? На нечисть не похожа, все ж на воду бы тогда среагировала, да и днем на свет бы не полезла.

Ага, это он про ту серебрянку говорит...

– Никакая я не нежить. Я – Нина, – ответила на честном глазу. И не соврала ведь.

– Не хочешь, значит, по хорошему... – зло усмехнулся Вилен. Он вдруг подался вперед, попутно что-то вынимая из кармана. Наклонился резко и провел какую-то линию на полу темным мелком... Восковой что ли? Или уголек?

Только в следующий миг у меня вопросы отпали. Потому что на досках вдруг того места, где я стояла, замерцал какой-то круг с письменами.

– Я, может, сам-то и выгорел, но артефакты никто не отменял, – хмыкнул он, глядя на свое творение.

Я головой завертела, понимая, что я сама оказалась akurat в центре этого самого круга.

– Это что такое?

Я попятилась, как-то мне тут не шибко нравилось.

– Теперь ты нику... – начал было он, но я уже перешагнула свечение, а глаза Вилена буквально округлились. – ..да не денешься. Это что за твою мать?! Бракованный что ли?!

Он и сам потянулся к контуру, да только руку сразу отдернул и зашипел, потому что круг светом вверх взметнулся, как купол, и его обжег.

– Ни хрена не понимаю, – сузив глаза, он поглядел на меня. – Да что ты такое?

Он вдруг двинулся на меня, а я продолжала пятиться. Под колени подсекло краем его кровати. Я на нее и плюхнулась со всего маху.

– Вилен... – позвала я, но он уже совсем близко оказался. И грозный такой! Ух!

– Сейчас же говори, кто ты! Ни одно существо, владеющее магией, через этот контур не пройдет!

А сам навис надо мной, что мне аж отклониться назад пришлось.

– Ей богу, Вилен. К чему такие грозные взгляды. Нормально ведь общались...

Я все еще старалась держаться. Как там?

Дрожи, но фасон держи?

Держу!

– Надоело, – он вдруг схватил меня за запястье и дернул на себя. Я буквально впечаталась ему в грудь. Он потащил меня к выходу из комнаты.

– Эй, теперь-то куда? – Я пыталась вытащить руку из его хватки, но он стискивал мое запястье словно стальными клещами.

– Сдам тебя городской страже. Пусть они возьмется. Надо

было сразу так и сделать.

– Эй, погоди, – я еще раз дернулась, уперлась пятками в пол, но так за ним и проехала. Ничего силище-то!

Он все же остановился, хотя уже положил ладонь на ручку двери. Уставился на меня выжидающе, с этим своим выражением во взгляде, будто испепелить меня хотел. Инквизитор, мать его за ногу.

– Я и правда Нина, – он закатил глаза, выматерился, и уже приоткрыл дверь. Но тут уж я подалась вперед и захлопнула ее да спиной прижалась и в лицо ему заглянула. – Да погоди ты. Нина, но не та, что вы знали.

Я сглотнула под его внимательным взглядом. Похоже... похоже придется все же рассказать ему правду.

Он чуть прищурился.

– Как понять, не та, что мы знали?

– Я... я из другого мира.

Юна Рунова - "Марь Иванна и очень плохой дракон. Поварская школа попаданки"

<https://litnet.com/shrt/u7Vw>

Глава 7.3

– И ты думаешь, я в это поверю? – Прищурившись зашипел он и вперед подался.

– Придется, – не менее по змеиному процедила я. – Если тебе от этого станет легче, я сама совершенно ни при чем... Ну, может быть косвенно.

– Будешь голову мне пудрить?

Я все же выдернула руку из его пальцев и отошла. Села на стул, откинула с лица волосы в тщетной попытке привести мысли в порядок.

Говорить правду? Всю?

Я глянула на Вилена, который не сводил с меня глаз. Так бы мы, наверное, и мерились взглядами, если бы я не решилась.

– Ладно, сядь, – я кивнула на кровать. Глаза Вилена из злосузившихся снова стали круглыми. – И не надо так смотреть на меня.

Хмыкнув, он все же уселся.

– Я даю тебе три минуты. Слушай бред точно не стану. И учти, я бывший маг. Поэтому свои уловки оставь при себе.

– Не будет никаких уловок, – я стиснула подол платья в пальцах. Да уж, волнительно. Даже, я бы сказала, страховенько. Но Вилен готов был слушать... И все ж лучше он, чем городская стража, правда? – Меня зовут Нина, Смирно-

ва Нина Николаевна. Я пока не разобралась, как называется ваша планета, но сама я жила, наверное все же на какой-то другой. Или в другом мире, уж не знаю, как это все во вселенной устроено, – от волнения я начала жестикулировать, но вовремя заметила, как мой собеседничек весь от этого подобрался, и снова уложила руки на колени. Выдохнула. Чай еще в голову ему взбредет, что я какие-то колдовские пассы руками выкручиваю. – Я прожила честную жизнь. И... – слово давалось с трудом, – похоже, умерла. В больнице, в кругу семьи, как было положено. Потом был тот голос, что-то сказали про вторую попытку и вот... Я здесь. Точно такая, как была в молодости. Поэтому смею предположить, что я все же заняла свое место.. Ну или почти свое.

Брови Вилена сошлись к переносице. Он подался вперед и уперся локтями в колени. Губу прикусил и весь напрягся. По его плечам, которые словно каменные сделались под рубашкой, да по рукам напряженным, это было понятно с лихвой.

– Значит подселенка... Ну хоть не нечисть.. – пробормотал он себе под нос, глядя в пространство перед собой.

– Никакая я не подселенка! Это мое тело, – возмутилась я. – Даже шрамы на месте, погляди!

Я подтянула вверх рукав и повернула к нему запястье, где остался шрам от сильного ожога.

– Я, знаешь ли, Нину без одежды не разглядывал, – процедил он, разглядывая метку.

К моему удивлению реагировал он достаточно спокойно.

– Так, что, к страже не поведешь? – у меня самой аж спина взмокла от ожидания.

Вилен, словно я этим вопросом вывела его из оцепенения, резко подался вперед, взгляд его вдруг стал цепким, хищным. Такое я видела только в своих любимых детективных сериалах. Вот теперь точно верится, что Вилен – бывший военный. Обычный человек так преобразиться в воинственный образ не сумел бы.

– А знаешь, что меня смущает больше всего? – медленно протянул он.

– Что? – я нахмурилась, чувствуя, как внутри снова поднимается тревога. Захотелось отодвинуться еще подальше. У меня даже волосы на затылке зашевелились.

Он указал пальцем на меня, словно приговор выносил:

– Ты слишком быстро освоилась. Слишком. Вот так просто взяла и начала тут хозяйничать, словно тебя всю жизнь этому учили.

Во дает! Его это больше всего смущает? Задело что ли?

– А что мне оставалось? – вспыхнула я. – Сесть в угол и рыдать?

– Это был бы более естественный вариант, – отрезал он, прищурившись.

– Естественный? – я фыркнула, хотя внутри все сжималось от его цепкого взгляда. – Прости, может, ты привык к слабым и покорным, но это точно не про меня. Я всю жизнь...

Но договорить мне он не дал, усмехнулся зло и холодно.

– Вот именно. Не про тебя. Ты слишком... – он сделал паузу, словно подбирал слово, и вдруг резко встал.

– Что ты делаешь? – я поднялась следом, не понимая, что на него нашло.

– Проверяю одну теорию, – спокойно ответил он, двинувшись ко мне. – Уж на это даже остатков моего дара хватит.

– Какую еще теорию? – я вжалась в спинку стула, но его силуэт заслонил все пространство.

– Если ты действительно та, за кого себя выдаешь, – проормотал он, – то не станешь бояться.

И прежде чем я успела отреагировать, он резко схватил меня за плечи и притянул ближе.

– Эй! – воскликнула я, пытаюсь вырваться, но он держал крепко.

– Смотри мне в глаза, – приказал он, его голос стал низким, почти рычащим.

Я замерла. Его лицо было так близко, что я могла видеть каждую тень в его глазах.

– Ты что, издеваешься? – прошипела я, игнорируя дрожь в голосе.

– Ни капли, – кривая усмешка исказила его лицо. В его глазах, а они были серые, мне вдруг почудилось что-то странное... Словно в глубине что-то зашевелилось. Как темный туман.

Я попыталась отстраниться, но поняла, что не могу отве-

сти взгляда.

– Говори правду... – его голос прозвучал прямо в моем сознании. – Ты подселенка?

– Нет! Сказала же!

– Ты попала сюда из другого мира? – его глаза уже все заполнились этим движущимся туманом, и я не видела уже ничего кроме них.

– Да. Я же сказала... – меня одолела слабость... Тело вдруг сделалось ватным.

– Смотри в глаза! – рявкнул Вилен, встряхивая меня. – Ты только что рассказала мне правду о себе?

– Конечно!

Тьма из его глаз вдруг исчезла, а сам Вилен...

Упал, как подкошенный мне на колени. Я едва успела перехватить его подмышки, чтоб этот остолоп не свалился и на расшиб себе голову.

Тяжелый, собака!

Медленно опустившись с ним на пол, я перевернула Вилену на спину... Похоже, он был без сознания, а на лице проступила синяя сетка сосудов.

Что ж, надеюсь, он узнал, что хотел...

*Александра Бессмертных, Александра Неярова -
"Ушастый бизнес попаданки, или Спасти наследника
империи"*

<https://litnet.com/shrt/udxC>

Глава 8.1

– Вилен? – позвала я его, чуть подергивая за плечо. Его внешний вид меня немало смущал. Это вообще нормально?

Что-то подсказывало, что нет.

– Эй, – я снова потрясла его, но этот остопоп не собирался приходить в себя. – Ну, и что мне с тобой делать теперь?

Я поднялась, подошла к кровати, стащила подушку и подсунула ту ему под голову. Сдвинуть его или перенести на кровать можно было и не пытаться. Этот бугай был вдвое больше меня.

Покусывая нижнюю губу, я покосилась на дверь... Может, стоит позвать Дульсинею и мальчишек? Они-то наверное лучше знают, что стоит предпринимать в таких случаях?

Только как я им все это объясню? Они наверняка станут спрашивать, с чего вдруг он вот так свалился.

Нет, пока, наверное, стоит повременить. Да и хотелось бы верить, что Вилен и сам знал, что делал. Не стал бы он ведь себе вредить, чтобы проверить вру я или нет?

Меня кстати и саму до сих пор к полу тянуло. Слабость одолевала, в ногах и руках тяжесть поселилась.

– Допроверялся? – цыкнула я. Ответа, впрочем, не последовало.

Не найдя ничего лучше, я поднялась, чтобы взять со стола кувшин воды. Ливанула немного себе на руку, а после по-

брызгала на лице мужчины.

Ноль эмоций.

Тогда я повторила процедуру.

– Ну, давай же! – я не хотела признаваться даже самой себе, но мне становилось действительно боязно.

Я пошлепала его по щекам. И, когда уже думала все же пойти позвать на помощь, Вилен вдруг перехватил меня за запястье.

– Еще раз саданешь меня, и я сделаю так же, – пророкотал он, все еще лежа передо мной на полу с закрытыми глазами.

Живой! Батюшки, он живой!

С плеч как гора лавиной сошла.

– А ты не разлеживай тут, чтобы мне тебя очухивать не приходилось! – почти обиженно отозвалась я.

Вилен раскрыл глаза и сел, едва не влетев в меня своим лбом. Чудом успела отшатнуться. Руку мою он уже отпустил и теперь тер лицо в попытке прийти в себя окончательно.

– Я отключился? – уточнил без особого удивления.

– Как видишь, – с осуждением ответила я. Вилен взглянул на меня недовольно. Подумаете, какая цаца!

– Зато теперь я знаю правду.

– А то моих слов было не достаточно!

– Ты слишком наивная, Новая Нина, – усмехнулся он, забрал у меня кувшин и отпил прямо через край. – Но я, похоже, не лучше...

– Что это вообще было такое? Магия?

– Да... Мой резерв... он почти пуст и не восстанавливается после одного случая, – ага, видимо он как раз о том, что рассказал мне тогда Боди. – Таких как я называют перегоревшими. Мы не можем восстановить свой энергетический запас и когда магичим, влезает в резерв организма... Что и преводит к таким вот...

– Обморокам, – закончила я за него.

Еще один недовольный взгляд и поджатые губы. Наверное, если бы можно было прожигать взглядом, от меня бы уже осталась только кучка пепла.

– Но что-то ведь у тебя осталось? – я продолжила, как ни в чем не бывало. – Это ведь лучше, чем ничего?

– Это ничто в сравнении с тем, что было. И я все равно ощущаю его пустым. Это выматывает, – произнес он устало. Потом словно опомнился, что снова стал откровенничать, покачал головой и протер лицо ладонью. Словно это могло стереть с него усталость.

Я поднялась с пола и снова уселась на стул.

– И что ты теперь станешь делать со своим знанием правды?

– Ничего, – он пожал плечами, все так же глядя на меня и сидя на полу. Только колени согнул и на них руки упер. Сетка сосудов на его лице почти сошла, хотя вид он все еще имел весьма нездоровый. – Но тебе придется рассказать больше.

– Больше?

– Я не могу держать у себя в таверне абы кого.

Я выгнула бровь, явно сомневаясь в его искренности в этой фразе.

– И нечего так на меня смотреть, – он все же встал на ноги и тоже сел возле стола на свободный стул. – Я вообще-то серьезно.

– С этим могут быть некоторые трудности, – задумавшись произнесла я, – мне кажется, я уже начинаю забывать ту свою жизнь... Но это ведь и правильно. Мое место теперь здесь. Но я скажу кое-что важное именно для тебя.

Вилен пригляделся ко мне, весь внимание.

– В той своей жизни я была хозяйкой пекарни. И между прочим весьма успешной. Если ты послушаешь моих советов, думаю, из этого места мы могли бы сделать весьма преуспевающее заведение.

Вилен усмехнулся. Раз. Другой, а потом и вовсе рассмеялся.

От его искреннего смеха и мои-то губы в улыбке растянулись, но причина мне была не слишком ясна.

– Ты чего смеешься?

– Ты не испугалась, что я узнал правду. Не умоляешь меня никому не говорить. Не просишь не сдавать тебя страже. Первое о чем ты заговорила – сделать из моей таверны пекарню! Теперь-то я точно верю, что ты не от мира сего.

На этот раз я рассмеялась вместе с ним.

– Ну, если бы ты хотел отвести меня к страже, думаю, мы бы здесь сейчас не сидели? Так что, ты собираешься кому-то

рассказать кто я и откуда?

Вилен смерил меня внимательным взглядом.

– Пожалуй, нет, – он покачал головой. – Если ты станешь вести себя прилично и не будешь никому вредить.

– Ну, вот и славно. Тогда вернемся к предыдущему вопросу. Мы будем делать из твоей замшелой плесневелой таверны шикарную пекарню? Или ты так и будешь топить свою пустоту в вине? – Я кивнула на батальон пустых бутылок, что стояли у стены.

Вилен за моим взглядом проследил, посмурнел и снова на меня воззрился.

– Ну, давай обсудим. Раз уж мне выпала такая честь, – хмыкнул он. И я поняла – теперь-то дело заспорится!

Хелен Гуда, Агния Сказка - "Госпожа следователь, или Мария Сергеевна снова в деле"

<https://litnet.com/shrt/ucDr>

Глава 8.2

За обсуждением всех моих идей мы просидели до глубокой ночи. Я и сама не заметила, как стемнело за окном. Сумрак окутал и комнату, теперь лишь свет потолочной лампы освещал пространство.

Вилен выглядел уже куда лучше. Сетка сосудов почти сошла с лица, да и сам он как-то приободрился. Похоже, перспектива бурной деятельности не только выбила его из привычной колеи безысходности бытия, но и вернула ему силы.

– Ты думаешь, что сделать витрины со стеклами в этом районе – отличная идея? – недоумевал он на очередное мое предложение. – Хочешь, чтобы их сразу разбили? И ты хоть знаешь, сколько будет стоить гнущее стекло, которое ты тут накалякала?

Он потряс передо мной рисунком витрины.

– Если не пускать в пекарню всякую пьяную шелупонь, то никто ничего и не разобьет, – возмущалась я ему в ответ. Витрины ему мои не понравились!

– Нет, сегодня я уже не готов спорить с тобой об этом... Хватит того, что ты хочешь устроить капитальный ремонт... – Он устало отложил листок к стопке других, где мы уже разметили зал и набросали примерную схему пекарни в целом. Он потер переносицу, явно пытаясь утрамбовать все мои планы у себя в голове.

– Ладно, – фыркнула я, смирившись. Радовало уже то, как Вилен отреагировал на правду обо мне. И что идея с той деятельностью, которую я собиралась развернуть, не ушла в трубу. – Ой, похоже, уже поздно...

Я только теперь заметила, что за окном полнейшая тьма. Вилен тоже кинул взгляд в ту сторону и нахмурился сильнее.

– Поговорим завтра...

– Как скажешь, – отозвалась я, понимая, что и мне уже пора на боковую. Все же завтра мы планировали снова продолжить торговлю с улицы. Пока не затеяли ремонт, нужно чтобы как можно больше людей узнали о моих пирогах.

Я поднялась со своего места и уже отправилась на выход. Но у самой двери обернулась:

– И Вилен, – я посмотрела на него, внимательно, проникновенно даже... Силясь передать гамму чувств, что испытывала, – спасибо.

Он хмыкнул, явно понимая, о чем я, кивнул.

– Иди уже спать... Нина-не-Нина.

С улыбкой на лице я вышла из мансарды.

Следующие дни превратились в сплошную круговерть из торговли,готовки и построения планов. Оказалось, что Вилен практически не тратил ни свою пенсию, ни прибыль (пусть и крошечную прежде) с таверны. От налогов за свои заслуги перед королевством он был освобожден. А кроме вина он мало чем занимался в свободное время. Посему у нас (он постоянно настаивал на фразе “у него”, но я упорно

обобщала) образовался вполне себе приличный бюджет на все, что *мы* планировали возвести под этой крышей. Крышу, кстати, тоже оказалось нужно подлатать.

Дульсиней и мальчишки восприняли идею о ремонте... по-разному. Дулься явно не была сторонницей нового. Ее устранивало то, как она жила все это время и что-то менять женщине не слишком хотелось. Тем более, чтоготовки теперь прибавилось. Но ей предложили должность старшей кухарки в перспективе и повышение жалования, поэтому она сдалась довольно быстро. А вот мальчишки и вовсе были рады-раде-хоньки поучаствовать в намечающемся хаосе.

Кстати именно Гасти и взялся провести меня по близлежащим кафетериям. Классических булочных, к которым я привыкла в своем мире, или пекарен, у них не было... В кафешках продавали в основном вычурные пироженные с дорогим шоколадом из заморских какао-бобов.

Мы даже купили одно, что было подешевле... С виду напоминало пирожное-картошка, но на вкус было таким горьким и сухим, что мое лицо буквально скукожилось. Недовольное лицо хозяина кафетерия и его фырканье на мою недооценку еще долго звучали у меня в ушах.

Но вот хоть увольте, а я не понимала, что местные барышни находят в этом десерте. Гасти, кстати, меня поддержал. Никаких пирожков, ватрушек или пышек я и вовсе не заметила...

Кстати пышки, это то чем загорелась в следующую оче-

редь! Даже заприметила в одной из мастерских мини-жернова, чтобы перетирать сахар, а когда мы оказались на рынке, с радостью нашла ванилин! Здесь его называли пылью желтых цветов...

Еще на рынке я заметила несколько лоточниц, которые торговали горячей выпечкой, но и только. В общем, в плане выпечки конкуренция здесь была уж как не велика. А уж если брать в расчет обычных людей, а не тех воздушный леди из кофеен, которые смаковали те дрянные пирожные, то и подавно.

Рынок, кстати, это вообще отдельная песня! Такого богатства ассортимента мне видеть не приходилось! Чего здесь только не продавали... От ягод, до дорогих шелковых тканей и заморской мебели!

Когда Гасти привел меня сюда в первый раз, я буквально потеряла дар речи!

– Ничего себе!

– Ты только карманы держи покрепче, – фыркнул пацаненок на мой раскрытый рот. – Проныр здесь тоже хватает.

В этом я тоже убедилась... благо красть у меня было нечего. Но пара мальчишек, чуть младше Боди, попытались обдурить меня и залезть в карманы. Ловить их, впрочем, я не стала.

– А чтобы торговать на рынке, что нужно? – шестеренки в моей голове крутились все быстрее... Я буквально едва успевала распахивать все мысли по полочкам.

– Ну, это надо у градоначальника разрешение получить и пошлину оплатить за место, – Гости пожал плечами. – Но тебе-то зачем? Таверны мало?

– Лишняя точка не лишняя... – задумчиво произнесла я.
– А вот эти... Они тоже платят пошлину?

Я кивнула на лоточниц. Пышнотелые женщины во всю глотку зазывали прохожих на свои пироги. Сама выпечка была разложена горкой на деревянном подносе, ремешок от которого был перекинут через шею. Круглые пирожки отличались по форме от моих продолговатых и скорее имели форму хинкали.

– А, не, – Гости махнул рукой, – эти просто страже при входе пару монет дают.

– Понятно...

Бизнес-план в моей голове день ото дня рос все шире...

Глава 9.1

Вся следующая неделя пролетела, как в тумане. С утра до вечера мы с Виленом обсуждали планы, составляли списки необходимого, обдумывали меню...

Меня восхищало то, с каким рвением он взялся за это дело. А в один из вечеров, когда мы снова засиделись на кухне допоздна, а все уже разошлись, Вилен вдруг признался:

– Знаешь, это наверное то, что мне было нужно.

– Что? Меню? – мы как раз обсуждали, что нужно повесить над стойкой большую доску, где будет расписано, что в наличии и сколько стоит... Я вскинула на него веселый взгляд, откинула растрепавшиеся чуть волнистые черные пряди со своего лица.

– Нет, – он покачал головой и как-то странно улыбнулся, глядя на меня. – Твое появление.

Я немало удивилась этой его внезапной откровенности, ведь все эти дни мы вообще не затрагивали в общении какие-то свои личные темы или причину моего попадания сюда, в это тело, в это время... И тут – вот. Какие откровенности.

– Считай, что небеса о тебе не забыли, – фыркнула я в ответ, скрывая смущение. – И послали тебе такого ангела.

– Скромности тебе не занимать, – усмехнулся он. Но этак беззлобно, с одобрением почти.

– Оставила в другом мире. Кстати, нам нужно обсудить еще кое-что, – вопрос назревал у меня уже давно, но все как-то не попадалось удобного случая его задать.

– Неугомонная, – он подлил себе травяного отвара, – говори уж.

“Говори уж”. Легко сказать! Вопрос был... весьма интересный. И я даже не представляла, какую реакцию выдаст наш доблестный хозяин на такое мое заявление.

– Я хочу стать твоим партнером.

Бедолага только глотнул отвара и тут же зашелся кашлем, когда напиток явно пошел не в то горло. Я сочувственно по спине его постучала, но все ж заглянула в лицо, ожидая ответ.

– Партнером? – он как-то странно оглядел меня. Иначе, чем обычно. Как-то оценивающе что ли... – Ты, конечно, ничего...

Сведя брови, я немного отстранилась, прежде чем смысл сказанного вдруг дошел до меня в том контексте, о котором, похоже, подумал Вилен. Я хватанула воздух ртом, а руки зачесались его огреть чем-нибудь потяжелее.

– Ты о чем подумал, паскудник? – для верности я еще и полотенцем его по плечу саданула. – Партнером по бизнесу, а не по кровати, балда!

Вилен густо покраснел и что-то бормоча под нос уткнулся в чашку. Даже и не думала, что смогу его так по дурацки смутить. Еще и сама едва не покраснела.

Нет уж...

Я покосилась на него, сама тоже прячась за чашкой отвара и увлеченно его попивая. Пара секунд передышки, ага? А ведь если его подстричь поаккуратнее, патлатого такого, побрить бы, да в чистое обрядить, совсем и ничего бы вышел молодчик.

Едва себя на этой мысли поймала, тут же запихала ее подальше, чуть сама уже не подавившись. О чем думаю вообще, а?

– Тридцать на семьдесят с прибыли, – наконец буркнул он. Я вскинула брови.

– Тридцать тебе, семьдесят мне?

Вилен тоже брови поднял, но вовсе не вызывающе, как я, а недоуменно.

– Ага, а больше тебе ничего не надо? Вон хрена корень лежит, здоровенный тако, – он ткнул пальцем в белый корнеплод, торчавший из корзины с овощами.

– Это наглость, Вилен, – я задрала голову и глянула на него высокомерно. – Если бы не я, мой опыт, энергия, идеи...

– Ты еще список составь, – он кивнул на стопки листов. Ну да, любила я списки, что спорить.

– Пятьдесят на пятьдесят, Вилен. Это будет честно.

– Шестьдесят на сорок, – усмехнулся он в ответ. И на этот раз ядовито добавил, – сорок твои. Шестьдесят мои, Нина. Это будет честно. Таверна-то изначально моя. И вложения тоже.

Я скрежетнула зубами, но... это и правда было более чем щедрое предложение с его стороны, если посудить. Мы делаем ремонт за его счет в его таверне... Я не вложу сюда ни медяшки, а в случае если дело не пойдет, то ничего не потеряю.

— Идет, — я протянула ему руку. Вилен усмехнулся на этот мой истинно мужской жест, но руку все же пожал.

Так всего за неделю с небольшим из подавальщицы в захудалой таверне, я стала партнером в перспективной пекарне.

А что, очень даже неплохо!

Кстати все это время я не замечала Вилена с бутылкой, что не могло не радовать, потому как по рассказам Дульсинеи раньше он квасил почти каждый вечер. Труд облагораживает человека!

Впрочем, сейчас ему было попросту некогда этим заниматься. Мы без конца готовили, торговали, строили планы... Вилену приходилось рыскать по городу в поисках рабочих и поставщиков. Мы едва успевали перевести дух.

Постепенно слухи о наших пирогах стали доходить все дальше, и к концу второй недели у таверны уже выстраивалась очередь. Я даже не ожидала, что люди так быстро привыкнут к чему-то новому. Теперь выпечка разлеталась за каких-то пару часов после открытия. А готовить больше было нереально. Мы с Дульсинеей и так начинали еще затемно. Да и в печах места было не так много. А сама кухарка уже буквально изнывала от количества работы. И я понимала ее,

в одиночку это было невозможно осилить. Мальчишки же теперь были заняты на улице, торговали под приглядом Вилен.

Я металась между ними и кухней в тщетной попытке объять необъятное. Но набирать дополнительный персонал мы решили ближе к полноценному открытию. И на этот счет у меня уже были некоторые идеи.

Вилен, как оказалось, был не только суровым ворчуном, но и довольно толковым организатором. Все вопросы касавшиеся подготовки к ремонту он взял на себя. Я выступала как генератор идей и главный советчик.

В первую очередь нужно было вынести всю старую мебель из таверны. Столы с трещинами, стулья на трех ножках, полки, которые держались только на честном слове. Все это годами копилось в зале, создавая атмосферу запустения и разрухи.

Особенно меня добивала облысевшая кабанья голова над входом. Страх да и только.

– Нужны рабочие, – заявил Вилен, сложив руки на груди и оглядывая зал с видом полководца перед сражением.

– Справимся своими силами, – попыталась возразить я.

– Справимся? – он усмехнулся. – Ты видела эти столы? Они весят больше, чем ты.

Он оглядел меня, взлохматил себе волосы.

– Ладно, плохой пример... – кажется, мое тщедушное тело не заслужило сравнения с его фундаментальными столами.

– Больше, чем три тебя.

Я поморщилась, но спорить не стала. Как ни крути, но все ж Вилен был прав. Тем более мальчишки активничали у прилавков на улице. Им и так работы достаточно. Не мне же с Виленом на пару это все таскать. Я уже в прошлой жизни тяжестей натааскалась, все еще помнила, к чему это приводит.

Потому на следующий день Вилен действительно привел рабочих. Сначала я решила, что это просто мужики с рынка – крепкие, молчаливые, с мозолистыми руками. Но приглядевшись, я поняла, что среди них затесался Якуб и еще пара ребят из той шайки, что подходили к нам в первый день торговли.

– Ты уверен, что нанять именно их – хорошая идея? – Я отвела Вилену в сторонку, подальше от чужих ушей.

– Почти все они – мои бывшие сослуживцы, я их знаю, – удивился Вилен. – А что тебя смущает?

Я покосилась на мужчин, которые сейчас втроем тащили к заднему ходу один из тяжелых столов.

– Не знаю... – угрюмо протянула я.

– Если ты из-за того случая, то не переживай. Все будет хорошо. – Он положил руку мне на плечо и чуть наклонился, чтобы заглянуть мне в лицо.

Я внимательно посмотрела на него, но в итоге согласно кивнула.

– Ладно...

Глава 9.2

– Эй, Вилен, – Якуб окликнул его... вот словно слышал, что о нем шушукаемся. Я посмотрела на мужчину, не скрывая подозрительности, – если мы продолжим таскать это все на двор, там скоро не останется места.

– Не бери в голову, – еще раз строго произнес Вилен, глядя мне в глаза. Уверенность в нем помогла мне расслабиться.

– Ой, иди уже, – нарочито раздраженно я махнула на него рукой и, развернувшись, отправилась на кухню.

– Давайте тогда сразу рубить и в дровник складывать, – услышала я ответ хозяина... Ладно, пусть себе работают. Что я в самом деле?

Но все же гадкий червячок беспокойства не покидал меня. Даже возня на кухне, которая обычно помогала избавиться от дурных мыслей, в этот раз не спасла.

– Нина, ты в порядке? – Спросила у меня вдруг Дульсинея.

– Что? – Я едва сумела сфокусироваться на ней, но тут же опомнилась, головой вот потрясла. – Да, все нормально, а чего?

– Да ты это тесто несчастное так месишь, будто это рожа моего почившего мужа. Я ему ее так же разминала, когда он с фабрики без получки возвращался, – напряженно хохотнула она.

Я удивленно воззрилась на кадку, поняла, что Дулься правду говорит, и все ж отложила несчастное в сторону.

– Говори уж, чего гложет? – продолжала кухарка, заискивающе заглядывая мне в лицо. Круглая, вся такая сдобная Дулься, с этими ее торчащими из-под косынки мелкими ку-черяшками на висках, завсегда способна была к себе расположить своей простотой.

Я села на табурет, отряхивая руки от муки.

– Да что-то не нравится мне, каких рабочих Вилен нанял. Помнишь, в первый день упыри к пирогам полезли?

– А, те-то? Никак Вилен их притащил?

– Так почти что. Якуб этот, который у них что ли за главного. И еще вроде парочка. Остальных-то я прежде не видала.

– А, так это сослуживцы его почитай, – фыркнула Дулься, нарезая очередную порцию яблок. – Якуб-то точно.

– Вот и он так сказал.

– Ну вот и не лезь ты. Пушай работают. Главное, чтоб сделали все. Раз Вилен их притащил, значит свое дело делают. Он хоть и бестолковый порой, Вилен-то, – она чуть понизила голос и поглядела в сторону двери, – но в свое время ого-го то был! И люди к нему до сих пор с уважением относятся. Особливо те, что в военное время с ним знались.

Я пожевала губы в задумчивости. Никак не могла понять, откуда во мне это беспокойство взялось-то? Тем более по большому счету Якуб в тот раз за нас напротив вступился,

приструнил своего товарища.

— Ты бы мясо вытащила? — Дулься явно меня отвлечь решила и кивнула на большую кастрюлю, в которой мы варили суп на обед. В том числе теперь пришлось и на рабочих готовить... Ладно уж. Надо работать.

Иногда, конечно, все равно нет-нет, да мельком проскальзывала, проверить, как все продвигается.

Мужчины быстро и слаженно трудились, вытаскивая старые столы и стулья на улицу. С улицы доносился стук и треск, когда они разбирали столы и скамьи.

Я старалась держаться подальше, чтобы не мешаться, но помимо моей недоверчивости, мне приходилось еще и к мальчишкам наведываться. Вилен хоть и поглядывал за нами в окно или на улицу выходил. Но все ж нужно было показать, что не только ребятня тут торгует, но и взрослые имеются.

Заодно и с местными знакомилась... Кто-то меня уже знал, но так, по вскользь. А теперь, когда я стала такой радужной хозяйкой, грех было не поболтать. А я и рада. Откуда мне еще информацию о здешних местах черпать? А тут вон сами выкладывают, только успевай вопросы подкидывать и уши развешивать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.